

Александр Абалихин

Бирюзовые льды

Айсниры



16+

Александр Абалихин
Бирюзовые льды Айсниры

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Абалихин А.

Бирюзовые льды Айсниры / А. Абалихин — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

К Земле из дальнего космоса приближается неизвестная планета. Укрывавший её ледяной панцирь тает, и на ней пробуждается жизнь.

Содержание

Глава 1. Мороз и солнце	5
Глава 2. Блуждающая во тьме	20
Глава 3. Царство льда	34
Глава 4. В заповедном лесу	48
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Александр Абалихин

Бирюзовые льды Айсниры

Глава 1. Мороз и солнце

– Мороз и солнце! Какая красота! – воскликнула девушка с каштановыми волосами, стоявшая возле окна, выходящего в парк. – Ветви деревьев и кустарников покрылись серебристым инеем.

Стильный серый пиджак и облегающая юбка чуть выше колен подчёркивали стройную точёную фигуру юной синеглазой красавицы.

– Да, сегодня чудесное утро, – согласился сидевший за компьютером темноволосый молодой человек с живыми карими глазами. – Между прочим, сегодня синоптики обещают до тридцати градусов мороза.

– На улице так хорошо, а мы с тобой целыми днями сидим в офисе, – сказала девушка.

– Вика, давай в субботу покатаемся на лыжах, – предложил юноша. – Возле моей дачи прекрасный сосновый бор. Там и лыжня проложена. Воздух чистейший! Это в сотне километров от Москвы. Поедем?

– Ты же знаешь, Андрей, что с тобой я готова поехать куда угодно, – улыбнувшись, сказала Вика.

Она села на колени к юноше, ласково оплела его шею руками и нежно поцеловала в губы.

Зазвонил лежавший на столе мобильник. Вика встала и снова подошла к окну.

– Меня вызывает шеф, – переговорив по телефону, сказал Андрей.

Он снял со спинки стула пиджак, надел его и вышел из кабинета.

Вика любовалась зимним пейзажем за окном. Её внимание привлекли упавшие сверху круглые камни. На месте их падения в глубоком снегу образовалось восемь ямок. Она не могла понять, откуда эти камни взялись.

Спустя несколько минут в кабинет вернулся Андрей с пухлой красной папкой в руках. Он сел в кресло, раскрыл папку и углубился в изучение бумаг.

– Опять шеф загрузил тебя работой? – спросила Вика.

– Игорь Олегович просил к следующей пятнице подготовить статью о необычной планете, которая приближается к солнечной системе, – ответил Андрей.

– А что это за фотография? – заинтересовалась Вика, заглянув в папку через плечо Андрея.

– Наш неутомимый шеф скачал из интернета цветное фото этого небесного тела. Якобы, этот снимок получен с американского космического аппарата, который давно покинул пределы солнечной системы, – объяснил Андрей.

– Невероятно красивая планета! – воскликнула Вика. – Будто хрустальный шар, переливающийся разноцветными красками.

– Изображение получено после компьютерной обработки. Эта планета покрыта толстым слоем льда. Астрономы определили, что размеры этого объекта соответствуют размерам Марса. Это удивительная блуждающая планета, которая движется по сложной траектории. По расчётам учёных она может пройти рядом с Солнцем. Специалисты расходятся во мнениях, но судя по всему, это небесное тело, может пересечь орбиту Земли.

– Эта планета может угрожать нашей планете?

– Конечно. Небольшая комета – и то может привести к страшной катастрофе, если врежется в Землю, а это небесное тело – огромный объект.

– Почему астрономы раньше не обратили на неё внимания, если планета столь велика? Отчего о ней нет сообщений в государственных средствах массовой информации? Сомневаюсь, что это правда. В интернете можно найти много всякой чепухи.

– Некоторые древние астрономы в своих манускриптах, относящихся к началу третьего века нашей эры, указывают на появлении на небосклоне необычайно яркой звезды. Возможно, это была та самая планета. Хотя, наверняка, уже завтра в телевизионных новостях появятся сообщения о ней. Кстати, сведения, полученные из ведущих обсерваторий противоречивы. Этой странной и потенциально опасной планете учёные дали имя Эвменида.

– Насколько я помню, в древнегреческой мифологии Эвмениды в переводе означает милостивые. Так стали называть богинь мщения Эриний после того, как богиня Афина усмирила их, и они сменили гнев на милость, – вспомнила Виктория и спросила:

– Эвменида может оказаться искусственным объектом?

– Всё может быть, хотя маловероятно. Она слишком велика. Сегодня вечером мне придётся поработать дома. Однако, несмотря на срочную работу и приближающуюся к солнечной системе планету, я оставляю в силе своё предложение насчёт нашей субботней поездки за город. Надеюсь, к тому времени ещё не случится планетарной катастрофы.

– Всё-таки неприятно ощущать свою беспомощность при приближении подобного крупного небесного тела, – поёжившись, сказала Вика и снова посмотрела в окно.

– Почему ты часто смотришь в окно? – удивился Андрей.

– Недавно в снег упали странные предметы.

– Шишки, что ли? – рассеянно спросил Андрей, продолжив изучать материалы из папки.

– Какие шишки? Перед окнами растут только липы. Ёлок и сосен тут нет.

– Может, это сосульки с карниза упали?

– Это не сосульки. Они упали далеко от здания.

– Тогда это были рябчики. Бывает, эти птички ночуют в снегу. Вечером они бросаются с веток вниз, врезаясь в рыхлый снег.

– Я никаких птиц на деревьях не видела. И, потом, разве в городском парке обитают рябчики? – удивилась Вика. – Вообще-то, уже смеркается. Рабочий день закончился. Пора по домам. Или ты собираешься оставаться в редакции до ночи?

– Сейчас уходим. А эти материалы возьму с собой. Как и решил, поработаю дома, – сказал Андрей и захлопнул папку...

Морозным утром чёрный джип въехал на территорию дачного посёлка. Машина беспрепятственно проехала мимо поднятого шлагбаума. Из маленькой сторожки, стоявшей при въезде в посёлок, никто не вышел.

Посёлок выглядел безлюдным. Впрочем, возможно, в некоторых добротных кирпичных и бревенчатых двухэтажных домах обитали дачники, но определить, дома ли хозяева, было невозможно из-за высоких сплошных бетонных и металлических заборов. Проехав метров двести по центральной улице, джип остановился возле металлических ворот.

Андрей вышел из автомобиля и открыл ворота. Посреди старого яблоневого сада располагался двухэтажный бревенчатый дом. Сразу за садом начинался густой сосновый бор.

– Это твоя дача? – выбравшись из машины, спросила Вика.

– Да. Я купил её, когда работал в другом издательстве. Там я писал статьи о жизни эстрадных звёзд.

– Ну и как там работалось?

Андрей вместо ответа поморщился.

– Ты доволен, что теперь работаешь в журнале «Потусторонний вестник» и пишешь о всякой мистической ерунде? – спросила Вика.

– Но в нашем журнале есть раздел, посвящённый новостям науки, в том числе астрономии. Порой мне приходится писать о настоящих звёздах. Это намного интереснее. Только на свою нынешнюю зарплату я не смогу построить даже сарай, – грустно сказал Андрей.

Он снова сел за руль, заехал в гараж, а затем закрыл ворота.

Пройдя по заснеженной тропке, проложенной между рядами низких кустарников, Андрей и Вика зашли в дом. Съев по паре бутербродов и выпив по чашке горячего кофе, они стали готовиться к лыжной прогулке.

Они надели спортивные куртки и вязаные шапочки, взяли лыжи и через заднюю калитку вышли в лес. Сосновый бор встретил их ароматом, настоящим на дурманящей смеси запахов пряной хвои и морозной свежести, источаемой хрустящим белым снегом. В подлеске старого сосняка росли рябины, увешанные бурными кистями ягод, которыми за всю мягкую до этой недели зиму так и не удосужились полакомиться птицы. Грозди рябин были покрыты снежными шапочками, искрящимися под яркими солнечными лучами.

Молодые люди надели лыжи и пошли по лыжне, припорошённой мелким пушистым инеем. Шедшая первой Вика любовалась снегом, который искрился на солнце и отдавал синевой в тени, падавшей от красноватых стволов вековых сосен.

– Откуда здесь взялась лыжня? – спросила Вика. – Ведь людей в посёлке не видно и не слышно.

– Возможно, её проложил рано утром сторож. Наверно, он совершал обход участков, а заодно решил покататься по лесу, – предположил Андрей.

– Разве он не должен дежурить возле шлагбаума в своей сторожке? – удивилась Вика.

– Должен. Но жители посёлка экономят на охране, и поэтому охранять жильё приходится одному старику и его овчарке. Ему положено также иногда обходить вверенную ему территорию

– Что-то собачьих следов рядом с лыжнёй не видно, – отметила Вика.

– Наверно их припорошил иней.

С рябины, мимо которой проехали лыжники, вспорхнула стайка красногрудых и коричневатых птиц.

– Что за невзрачные птицы вместе со снегирями лакомятся ягодами? – поинтересовалась Вика.

– Это самки снегирей, – пояснил Андрей

В этот момент в снег рядом с лыжнёй, один за другим, стряхнув с ветвей стоявшей поблизости рябины хлопья снега, упали несколько круглых комков.

– Надо же! Точно такие же ямки появились в снегу под окнами нашей редакции, когда туда свалились камни. Теперь ты видишь, что это были не рябчики. Или скажешь, что белки шишками бросаются? Вот только белок в ветвях не видно.

– Интересно, откуда взялись эти камни? Между прочим, я заметил, что они круглые, – растерянно проговорил юноша и, стал всматриваться в ломившую глаза синь неба.

– Ты слышал перед этим потрескивание в воздухе? – спросила Вика.

– Да. Мне показалось, будто вдалеке стрекотал вертолёт. Но сейчас ничего не слышно, – ответил Андрей.

Вика присела и, раскопав снег, вытащила из ямки круглый ледяной шар, размером с теннисный мяч.

– Какой странный ледяной шар! В его центре что-то темнеет. Посмотри. Только не снимай перчатку. Даже через шерстяную варежку у меня замёрзла рука.

Девушка передала ледяной шар Андрею и, сняв с руки варежку, подула на замёрзшую ладонь.

– Там нечто тёмное и лохматое, – проговорил Андрей, всматриваясь внутрь ледяного шара.

– Ладно, хватит эту ледышку рассматривать! Надо двигаться, а то можно замёрзнуть. Пойдём дальше, – попросила Вика.

– Да, да, верно, – рассеянно проговорил Андрей и убрал ледяной шар в карман куртки.

Он сошёл с лыжни и добрался до ещё одной ямки в снегу и стал её раскапывать. Андрей вытащил из сугроба ещё один ледяной шар.

– Зачем ты сошёл с лыжни? Идём! – снова позвала Вика.

– Подожди. Осталось немного ямок.

– Ты собираешься их все раскопать? – недовольно спросила Вика.

– Я быстро! – пообещал Андрей и принялся раскапывать снег.

Андрей извлёк из снега ещё шесть ледяных шаров. Ему с трудом удалось рассовать их по раздувшимся карманам куртки. Наконец, он вернулся на лыжню.

– Ты несносен, Андрей! Ты с энтузиазмом собираешь ледяные шарики, совершенно не думая обо мне. Ведь я говорила тебе, что замёрзла, – обиженно сказала Вика, когда юноша её догнал.

Они прошли по лыжне несколько километров и уже собирались возвращаться на дачу, как услышали впереди мужские голоса и женский смех. Потянуло дымом и ароматным запахом шашлыка.

– Несмотря на лютой мороз, кто-то уже культурно отдыхает в зимнем лесу. Шашлык жарят, – удивился Андрей.

– Сейчас мы увидим тех, кто проторил эту лыжню. Может, это сторож с друзьями? – предположила Вика.

– Вряд ли, там сторож. Тогда бы его собака залаяла.

Андрей и Вика вышли на заснеженную поляну. Посреди поляны горел костёр, возле которого расположились на бревне два молодых человека и две девушки. Лыжи и палки были воткнуты в снег. Сидевшие у костра люди не сразу заметили Вику и Андрея.

– Добрый день! – поздоровался Андрей.

– Как вы незаметно подошли! – вздрогнув от неожиданности, сказал синеглазый юноша в синем лыжном костюме и чёрной шерстяной шапочке.

– Кто вы и откуда пришли, добрые люди? – поправив кроличью шапку, поинтересовался кареглазый молодой человек с русой бородкой, одетый в чёрную телогрейку.

– Мы с ближних дач. А вы откуда? – спросил Андрей.

– Мы тоже с ближних дач, – ответил парень в лыжном костюме. – Мы здесь уже неделю живём, и каждый день в лес ходим на лыжах.

– Хорошее дело, – кивнул Андрей и, не зная, о чём говорить с молодыми людьми, сказал:

– Я Андрей, а мою спутницу зовут Вика. Природа здесь отличная. И воздух чистый.

– Воздух замечательный, – согласился синеглазый юноша и представился:

– Меня Николаем звать. А это мои друзья – Анатолий, Марина и Наталья.

К плечу Анатолия прислонилась зеленоглазая миловидная Наталья. На ней была зелёная куртка. Из-под белой вязаной шапочки выбивались светлые кудри. Рядом с ней сидела Марина – кареглазая девушка в красном спортивном костюме и белой меховой шапке. Она смотрела на догорающий костёр и, казалось, не обращала внимания на подошедших лыжников.

– А где ваша дача? – поинтересовался Андрей.

– Седьмой участок справа на центральной улице. Там дача моего отца, – сообщил Николай.

– Не профессора ли Дементьева это участок? На нём стоит дом из красного кирпича под черепичной крышей, вокруг которого растут высокие можжевельники, – догадался Андрей.

– Да, это наш дом, – подтвердил Николай.

– Вы присаживайтесь. Погрейтесь у костра. Сегодня сильный мороз. Заодно перекусите, – предложил Анатолий.

Андрей и Вика, сняли лыжи и сели на бревно. Вика сняла варежки и протянула руки к догорающему костру. Потом они с удовольствием съели несколько кусочков жареного мяса, и запили его тёплым чаем, который Анатолий разлил по кружкам из термоса.

– Спасибо за угощение, – поблагодарил Андрей.

– А что это у тебя карманы оттопырены? – поинтересовался Николай.

Андрей смутился и неопределённо пожал плечами.

– Андрей, у тебя карманы куртки промокли, – заметила Вика. – Наверно, ты сел слишком близко к костру.

– Так что у тебя в карманах? – спросил Анатолий.

– Мы с Викой нашли в снегу ледяные шары, которые словно с неба свалились, – объяснил Андрей.

– Как это? – не понял Анатолий.

– Мы шли по лыжне, а они сверху в снег упали, – сказал Андрей.

Он надел перчатки, вытащил из кармана подтаявший ледяной шар и протянул его Анатолию.

– Если такой шарик упадёт с большой высоты, может голову поранить. Он похож на огромную градину, – сказал Анатолий.

– Кажется, при таком морозе града не бывает. Да и небо было ясное, когда эти шары упали, – вспомнил Андрей.

– Внутри шара что-то тёмное, – заметил Анатолий и вернул находку Андрею.

Андрей положил шар возле догорающего костра. Ледяной шарик стал таять. Вскоре от него остался тёмно-фиолетовый свалывшийся комочек шерсти.

– Похоже на маленькую мокрую фиолетовую шерстяную варежку, – заметил Николай.

– А ведь у этой варежки есть голова, – сказала Вика.

Вика осторожно пошевелила прутиком странный комочек.

– Так ведь это маленькая птичка! – воскликнула Вика, осторожно расправив пташке тёмно-фиолетовые крылышки.

– Точно! – удивлённо произнёс Андрей. – Это мёртвый птенец или маленькая птичка.

Вика перевернула на спину безжизненное тщедушное тельце птички с красной грудкой.

– Где и каким образом эта бедняжка вмёрзла в лёд? – удивилась Марина.

– Странное явление, – задумчиво проговорил Андрей.

Он вытащил из карманов куртки все ледяные шарики и разложил их возле мерцающих красными отблесками углей, от которых ещё исходил сильный жар.

Круглые ледышки оттаяли, и на земле возле кострища лежали восемь маленьких мокрых неподвижных птичек. И вдруг у красногрудой пташки, которая оттаяла первой, дёрнулось крылышко.

– Она шевелится! – воскликнула Вика.

– Тебе тоже так показалось? Неужели она оживает? – удивился Андрей.

– Этого не может быть! Ведь она была заморожена в лёд, – поразилась Наталья.

– Всякое бывает... Вот у меня в аквариуме жила золотая рыбка. Отвёз я её в большой банке на дачу. Почти месяц рыбка прожила на даче, а в начале сентября я уехал в город, а золотую рыбку оставил на пару дней. Ночью ударил мороз. На следующее утро я вернулся. Вода в банке замёрзла. Хорошо, что банка не лопнула. Я включил обогреватель. В комнате воздух согрелся, лёд в банке растаял, и рыбка поплыла, как ни в чём, ни бывало! – рассказал Анатолий.

Птичка приподняла голову и расправила крылышки.

– Какая она красивая! – воскликнула Вика и взяла птичку в руки. – Она такая несчастная – мокрая и холодная. Как трепетно бьётся её сердечко!

Вика стала дышать на птицу, потом поставила её на лапки на оттаявшую землю возле кострища.

- У неё красная грудка. Возможно, это снегирь? – предположила Наталья.
- Нет. Снегири намного крупнее. Мы с Андреем сегодня их видели, – вспомнила Вика.
- Может это птенец снегиря? – предположила Наталья.
- Нет, – сказал Андрей. – Фиолетовых снегирей не бывает.
- Почему она не улетает? – спросила Марина.
- У неё мокрые перья. Вот обсохнет и улетит, – сказал Анатолий.
- Другие птицы тоже оживают! – заметила Наталья. – У некоторых из них грудки не красные, а сиреневые.
- С сиреневыми грудками, наверно, самочки, – предположила Вика.
- Птицы зашевелились и начали вставать на лапки.
- Интересно, как птицы попали внутрь ледышек? – задумалась Наталья.
- Птицы могли замёрзнуть, поднявшись высоко в небо, – предположил Анатолий. – Там образовался крупный град, а птицы оказались внутри огромных градин. А потом ветром их принесло сюда.
- Каким же образом птицы очутились внутри градин? – удивился Николай. – И, вообще, откуда мог взяться град? Сегодня на небе нет ни единого облачка. Да и сильного ветра, который мог бы принести сюда эти ледяные шарики из другого места, нет.
- На большой высоте, всё же, может дуть сильный ветер, – сказала Вика и, вынув из кармана мобильник, сделала несколько снимков удивительных птиц.
- Тем временем птички обсохли, расправили крылышки и, одна за другой, взлетели. Шесть птиц унеслись в небо, а две пташки – одна с красной, а другая с серой грудкой, сели на ветку рябины, стоявшей на краю поляны. Птица с красной грудкой залилась нежной трелью.
- Вот это да! Эта птичка поёт, словно соловей весной, – восторженно сказала Наталья.
- У соловья совершенно иная песня, – заметил Анатолий. – Вообще-то зимой у нас в основном тенькают синицы и щебечут воробьи. Других птиц я зимой не слышал. Правда, я городской житель.
- Ещё вороны зимой каркают, – добавил Николай.
- Пение вскоре прекратилось, и птицы, поклевывая бурые ягоды рябины, вспорхнули с ветки и взмыли в небо.
- Возможно, появление этих пташек связано с приближением к солнечной системе блуждающей планеты, о которой наш шеф просил подготовить статью? – проводив взглядом улетающих птичек, предположила Вика.
- Эвменида находится ещё далёко от Земли. Вряд ли появление этих птиц связано с ней, – сказал Андрей.
- О странном огромном космическом объекте сегодня в утренних новостях упомянул диктор, – вспомнила Наталья. – Это небесное тело действительно может угрожать Земле?
- Этого никто не знает, – ответил Андрей.
- Ерунда! В последнее время учёные часто запугивают появлением опасных комет и астероидов, которые вот-вот упадут на Землю. На самом деле ничего не происходит, – сказал Анатолий.
- Спасибо за угощение, – поблагодарил Андрей новых друзей. – Мы с Викой пойдём дальше.
- Это вам спасибо! Вы нам такую прекрасную сказку подарили, когда принесли этих птичек во льду. Всю жизнь теперь буду вспоминать, как оттаивали и оживали необычные птицы, и как они пели зимой, – сказала Наталья.
- Мы соберём вещи и поедем следом за вами. Мы вас догоним. Впереди будет большой овраг с крутыми склонами. Будьте осторожнее, – предупредил Николай.
- Я эти места хорошо знаю, – сказал Андрей.

– Приглашаю вас в гости сегодня вечером, – пригласил Николай. – Затоплю баньку. Не забудьте: кирпичный дом под красной черепицей в окружении высоких можжевельников.

– Мы придём, – пообещала Вика.

Андрей и Вика встали на лыжи и направились в сторону дремучего ельника. Вскоре не стало слышно голосов оставшихся на поляне людей. В ельнике было тихо. По стволу могучей ели, сверкнув глазами-бусинками, пробежали и скрылись среди густых еловых лап две белки.

Лыжня привела их к оврагу. Съехав по крутому склону, Андрей и Вика не устояли на ногах и упали. Потом они долго выбирались из рыхлого снега.

– Мы с тобой похожи на снеговиков – все в снегу! – рассмеявшись, сказала Вика. – Давай возвращаться домой, а то я устала, да и мороз крепчает.

Они направились назад по той же лыжне и вскоре вышли к кострищу.

– А ведь наши новые знакомые нас так и не догнали, как обещали, – заметила Вика.

– Наверно, они решили пораньше вернуться домой. Слишком сильный мороз, – сказал Андрей.

В дачный посёлок Андрей и Вика возвратились, когда уже стемнело. Они оставили лыжи на крыльце и зашли в дом. Андрей включил в гостиной свет и обогреватель.

– Ты согрелась? – через полчаса спросил Андрей Вику, которая, не снимая одежду и вязаную шапочку, забралась на диван и укрылась тёплым покрывалом.

– Нет. Всё ещё холодно. Пойдём к нашим новым знакомым. Наверно, у них в доме уже тепло. Ведь они должны были раньше нас прийти из леса, – предложила Вика. – Николай обещал даже баню затопить.

– Пойдём, – согласился Андрей. – Здесь недалеко.

Андрей выключил свет и обогреватели, и они пошли по пустынной центральной улице посёлка, на которой горели лишь три тусклых фонаря. В хрустящем морозном воздухе раздавался скрип их ботинок. Молодые люди дошли до забора, за которым виднелась мансарда, перед которой, словно стражи, замерли высокие можжевельники.

– Это и есть дача семьи Дементьевых. Здесь, на дачах, больше ни у кого не растут такие высоченные можжевельники. Я часто видел родителей Николая, а вот с ним самим я до сегодняшнего дня не встречался. Раньше он редко навевывался в посёлок, – сказал Андрей и позвонил в звонок, а потом постучал кулаком в металлическую калитку.

– Когда же они откроют? Неужели, не слышат? – расстроилась Вика. – Наверно, они собрались на первом этаже – в окне на мансарде нет света.

– Да и дым не вьётся ни над домом, ни над баней, которая стоит в левом углу участка, – задумавшись, проговорил Андрей. – Возможно, их нет дома.

– Где же они могут быть?

– Наверно наши новые знакомые уехали в город. Передумали ночевать в такой мороз на даче.

– Давай и мы с тобой поедem в Москву. Мне здесь страшно. Кажется, мы с тобой на всех участках одни. И собаки не лают. Как ты думаешь, может сторож вернулся?

– Боюсь, что и сторожа нет в сторожке. Кстати, странно, что шлагбаум был открыт, когда мы въезжали на территорию посёлка. Давай вернёмся в Москву, – решил Андрей.

Андрей закрыл дом, вывел машину из гаража, выехал на улицу и закрыл ворота. Они с Викой сели в машину.

– Как же я замёрзла! – дрожа от холода, проговорила Вика.

– Сейчас согреешься, – сказал Андрей.

Они проехали мимо сторожки и помчались по узкой дороге, с двух сторон к которой подступал дремучий лес.

– Между прочим, шлагбаум поднят, дверь в сторожке, как и утром, закрыта, и свет не горит, – заметила Вика.

– Там точно нет сторожа. Был бы он на месте со своей овчаркой – собака подняла бы лай, когда мы проезжали мимо.

– Какой мрачный лес! – недовольно сказала Вика.

– Это не лес мрачный, а настроение у тебя плохое. Наверно, всё ещё мёрзнешь? – спросил Андрей.

– Ноги никак не согреются, – пожаловалась Вика.

– Скоро выедем на трассу, а там быстро домчимся до Москвы.

– Ты только не гони машину, – попросила Вика.

– Почему же не гнать? Здесь нет постов дорожной полиции и видеокамер, – сказал Андрей.

– Осторожно! – закричала Вика.

Андрей резко затормозил. Свет фар выхватил из темноты стоявшие посреди дороги машины – тёмный легковой автомобиль и белый фургон. Между машинами суетились люди в светлой одежде.

– Похоже, произошла авария. Кажется, возле легкового автомобиля остановилась машина «Скорой помощи», – сказал Андрей.

– Уж не наши ли знакомые пострадали? – заволновалась Вика.

– Я сейчас посмотрю, что там произошло, – решил Андрей и, распахнув дверь автомобиля, вышел на дорогу.

В салон джипа ворвался морозный воздух.

– Не оставляй меня одну! – сказала Вика и тоже выбралась из машины.

По заснеженной дороге они пошли к месту аварии. Источающие бледно-зелёный свет звёзды и белёсая луна слабо освещали подступившие к дороге тёмные сосны. Люди, суетившиеся на дороге, казалось, не обращали внимания на Андрея и Вику.

– Оба автомобиля освещены мягким синеватым светом. А вот откуда он исходит, непонятно, – сказал Андрей.

– Может, дальше не пойдём? – дрогнувшим голосом проговорила Вика.

– Там могут быть наши товарищи. Ведь со стороны дач могли ехать только они. И, судя по прибывшей сюда машине «Скорой помощи», они пострадали. К тому же мы не сможем проехать мимо этих машин. Они перегородили дорогу.

– Тогда вернёмся назад, на дачу. Зачем нам туда идти? – испуганно спросила Вика.

Она сама обратила внимание, что голос её стал необычным и странно шелестел на морозном воздухе. Андрей остановился.

– Может, ты и права. Мне это тоже не нравится. Посмотри внимательно, как одеты эти четыре санитара, – тихо произнёс Андрей. – На них странная одежда – серебристые комбинезоны. Почему они не в белых халатах?

– Два странных медика несут на носилках человека к белому фургону, – прошептала Вика.

– Наверно, это один из пострадавших в аварии.

– В какой аварии? Где ты видишь столкнувшиеся машины? И фургон не похож на машину «Скорой помощи». Посмотри, какой он большой, и какая у него необычная форма. К тому же, в фургоне нет окон.

Тем временем в открытую заднюю дверь фургона два незнакомца в серебристой одежде задвинули носилки с лежавшим на них человеком.

– Странно. Всё это происходит в полном молчании, – сказал Андрей.

– Или они друг с другом перешёптываются, и мы их не слышим.

– Давай спросим, что случилось?

– Не надо. Лучше сядем в машину и вернёмся на дачу, – ещё раз попросила Вика.

В это время один из молчаливых санитаров, облачённый в серебристый комбинезон, на правом рукаве которого был изображён чёрный круг, направился к молодым людям.

Юноша и девушка с ужасом смотрели на незнакомца. Он был обычного роста, однако фигура его казалась странной. Особенно удивительными были длинные руки, доходившие до колен, и яйцевидная голова. Короткие серебристые волосы незнакомца напоминали жёсткую щётку. На бледном лице выделялись широко расставленные большие миндалевидные глаза и прямой нос, начинавшийся выше переносицы.

– Кто вы? – спросил Андрей.

– Мы врачи, – скрипучим голосом ответил незнакомец.

– Что вы тут делаете? – спросил Андрей.

– Мы собираем биологический материал и доставляем его на Айсниру, – ответил странный человек.

– Ах, вот как! – сказал Андрей и полез в карман за мобильником.

– Здесь произошла авария? – спросила Вика.

– Здесь произошла встреча, – торжественно объявил незнакомец.

– А вам не холодно? – пролепетала Вика.

Её била сильная дрожь не столько от мороза, сколько от страха.

– Мне всё равно... Следуйте за мной! – тоном, не терпящим возражений, произнёс незнакомец и добавил:

– Я посоветуюсь, что с вами делать.

– Почему мы должны выполнять ваши требования? – возмутился Андрей.

– Вы обязаны следовать за мной! – снова потребовал незнакомец и, развернувшись, направился к белому фургону.

– Сейчас я сообщу в полицию о банде, орудующей на дороге. Они ещё и маски надели, чтобы их не узнали! Ты слышала, они занимаются похищением биологических объектов – затаскивают в свой фургон людей. Наверняка эти типы занимаются трансплантацией органов. Они похитили наших знакомых, а теперь решили схватить и нас!

– Ну как, дозвонился? – спросила Вика.

– Связи нет.

– Как думаешь, что такое Айснира? Он сказал, что они доставляют туда биологический материал.

– Возможно, так называется остров или гора, где осуществляется трансплантация органов, изъятых у похищенных людей, – предположил Андрей и тихо сказал:

– Тихо уходим и садимся в машину, пока они на нас не смотрят.

Андрей и Вика побежали к своему джипу. Когда они забрались в машину, Вика поторопила Андрея:

– Скорее заводи! Разворачивайся и гони на дачу!

Машина не заводилась.

– Да что же это творится? – растерянно проговорил Андрей.

Девушка с ужасом наблюдала, как к ним приближаются два незнакомца в серебристых комбинезонах.

– Слушай меня внимательно! – сказал Андрей Вике. – Сейчас мы с тобой выйдем из машины и побежим направо – в лес.

– Ты предлагаешь в лютый мороз бежать в дремучий лес? – ужаснулась Вика.

– У нас нет другого выхода.

– По снегу мы далеко не убежим.

– Я постараюсь их задержать. Беги! – скомандовал Андрей.

Вика распахнула дверь, выскочила из машины и метнулась к лесу.

– Места в нашем аппарате больше нет. Отпустить мы вас не можем. Вы стали свидетелями забора биологического материала. Вы должны умереть, – раздался скрипучий голос длиннорукого незнакомца. – Вернитесь! Не тратьте энергию. Ваш уход из жизни не будет мучительным.

После такого зловещего обещания, прозвучавшего за её спиной, Вика, не раздумывая, прыгнула в сугроб и, петля между деревьями, побежала по глубокому снегу. Над её головой полыхнул синий луч, и перед ней загорелись ветви и ствол могучей сосны. Девушка оглянулась. Андрей немного задержался за автомобилем и, выскочив из-за него на обочину дороги, ударил кулаком в грудь незнакомца, который целился из серебристой трубки в убегающую Вику. Яйцеголовый тип упал на спину. Из трубки снова ударил синий луч, и вспыхнула крона ещё одной сосны. Увидев, что соучастник поверженного странного незнакомца направил на него свою трубку, Андрей метнулся в лес и скрылся за деревьями. Синий луч полоснул по нескольким соснам, которые тоже загорелись.

Андрей укрылся за стволом вековой сосны. Увидев, что синий луч перестал разрезать ночную тьму, Андрей осторожно выглянул из-за дерева и стал наблюдать за происходящим на шоссе. Оба незнакомца, не обращая внимания на загоревшиеся деревья, подошли к джипу Андрея. Один из них направил трубку на машину. Вспыхнул синий луч, и автомобиль вспыхнул. Длиннорукие злодеи пошли к своему фургону. По пути они подожгли и второй легковой автомобиль, стоявший на шоссе.

Послышалось потрескивание и протяжный свист. Синеватое свечение над дорогой стало более ярким. Все облачённые в серебристые комбинезоны странные незнакомцы забрались в фургон. Свист прекратился. И тут случилось удивительное – фургон не поехал по шоссе, а поднялся над дорогой. Только сейчас Андрей заметил, что у странного транспортного средства не было колёс.

Из фургона, который превратился в летательный аппарат, вырвался синий луч, который стал шарить по лесу, освещённому пламенем полыхавших сосен.

Андрей бросился к Вике, спрятавшейся за соседней сосной, и толкнув её, повалив в снег. Она не сопротивлялась, когда Андрей присыпал её снегом. Затем он сам зарылся в снег.

Синий луч пропал. Летательный аппарат, окутанный сиянием, устремился ввысь и вскоре растворился в чёрном небе. Всего этого Андрей и Вика не видели. Они примяли возле себя снег, чтобы можно было дышать. Беглецы не рискнули сразу выбраться из-под снега. Постепенно они успокоились и не заметили, как уснули.

Наутро возле обгоревших машин остановился серый микроавтобус. Из него вышли три человека в телогрейках и шапках-ушанках. В руках они держали карабины.

– Слышь, Петрович, а ведь здесь серьёзная разборка была! – сказал плечистый бородатый мужик, обращаясь к своему низкорослому спутнику лет пятидесяти. – Да такая разборка, что не только машины, но и несколько сосен сгорели! Зачем сосны-то поджигали, как думаете?

– Кто их знает. Не переживай, Вася! В машинах нет обгоревших трупов. Наверно, их отнесли в лес, – заглянув в салоны сгоревших автомобилей, сказал невысокий щуплый мужичок.

– Давайте не будем заморачиваться насчёт этих машин. Лучше проверим капканы. Пора надеть лыжи, – предложил полный мужчина с пухлыми румяными щёками и рыжими ресницами.

– Это правильно. Тебе, Олег, давно пора на лыжи становиться. Хоть немного сегодня жир растрясёшь, – усмехнувшись, сказал Василий.

– Не глумись! Лучше помоги мне лыжи надеть, а то живот мешает, – обиженно проговорил толстяк.

– Сам справишься, – буркнул бородач.

Толстяк достал из микроавтобуса широкие лыжи и, громко сопя и отдуваясь, принялся их надевать.

– Надо проверить капканы, да и свалим отсюда побыстрее. Хоть место глухое, но тех, кто был в машинах, наверняка, уже родные и дружки спохватились. Скоро начнут их искать, – сказал Петрович.

– Угораздило же нас здесь капканы поставить! Надо было ехать подальше, где совершенно безлюдные места – в Мещеру или в Карелию, а не в Подмоскovie дурью маяться. Это всё из-за тебя, Петрович! Ты говорил, что в здешних лесах зверя много, а дорога тихая, и по ней почти никто зимой не ездит, только расчищают её иногда. Нет, чтобы подумать, что расчищают её не просто так. Люди здесь не только ездят. Иногда даже машины сжигают на этом шоссе. Наверняка и капканы пустыми окажутся, – ворчал Олег.

– Просто сюда заехала братва, чтобы разборку устроить – вот и всё! – махнул рукой Петрович, надевая короткие широкие лыжи.

Встал на лыжи и Василий. Они сошли с дороги и вступили в лес.

– Хорошо, что сегодня небо затянулось облаками. Стало теплее, – сказал Петрович.

– Скажи, Петрович, а бывает, что рябчики прячутся под снегом? – спросил Олег.

– Конечно, бывает. Какой же ты охотник, если задаёшь такие вопросы? – усмехнулся Петрович, снимая с плеча карабин.

– Так я же на волков и кабанов охочусь, а не на птичек, – оправдывался Олег.

В этот момент из снега с душераздирающим воплем выскочил Андрей. Ему приснилось, будто лежит он, зарытый с головой в горячем песке. Андрей почувствовал, что задыхается. Проснувшись, он оказался во тьме. Андрей резко встал и, вырвавшись из снежного плена, судорожно вдохнул полной грудью свежий воздух и отчаянно закричал.

Перепуганные Олег и Василий шарахнулись в сторону. Олег при этом сбил с ног Петровича, который, падая на спину, выстрелил из карабина в воздух.

Потрясённый происходящим, Андрей завопил, и тут же из-под снега выскочила пронзительно визжащая Вика.

– Чтоб вас всех! – выругался Петрович, когда Андрей и Вика смолкли, и, присвистнув, сказал:

– Вот оно, значит, какое дело! Выходит, это не стая рябчиков, а парень с девушкой в снегу сидели.

– Вот это рябчики! – проговорил потрясённый Олег.

– Зачем вы тут прячетесь? – нахмурившись, спросил Василий.

– Мы в снегу уснули, а вы что тут делаете? – спросил Андрей.

Олег пришёл в себя и принялся хохотать.

– Ловко вы тут спрятались! Напугали вы нас изрядно, – сказал толстяк, помогая Петровичу подняться.

– Так что вы тут делаете? Вы кто такие? – спросил Андрей, к плечу которого прижалась перепуганная Вика.

– Какая тебе разница? – недовольно буркнул плечистый бородач.

– Вообще-то мне всё равно, кто вы и зачем ходите по лесу с карабинами. Нам с Викой нужно как можно быстрее оказаться в городе, – сказал Андрей и достал из кармана мобильник.

– Погоди звонить! – остановил его Петрович.

– Почему? – удивился Андрей.

– Нам твои звонки совсем не нужны. Нам надо капканы проверить, а когда мы смотаемся отсюда, ты можешь звонить, сколько пожелаешь. Понял? – сурово сдвинув брови, спросил Петрович.

– Это ваши машины на шоссе сгорели? – спросил Василий.

– Одна из них – моя, – ответил Андрей.

- Тут вчера поздним вечером такое творилось! – воскликнула Вика.
- А тебе, красавица, я не советовал в подобных разборках участвовать. Не женское это дело, – сказал Петрович.
- А это вовсе не разборка была, а похищение. Причём, теперь мне ясно, что ночью на дороге нам повстречались не люди, а пришельцы, –отряхиваясь от снега, сказала Вика.
- Что ты мелешь? Зубы нам заговариваешь? – подозрительно посмотрев на Вику, спросил Петрович.
- Я вам правду говорю – вчера на дороге яйцеголовые пришельцы похитили людей.
- Вот чокнутая девка! Сначала в снег зарылась, а теперь о пришельцах рассказывает, – нахмурившись, сказал Василий.
- Жаль, что вы нам не верите. Посмотрите на сгоревшие сосны – это их поджёт синий луч, который вырвался из летающего фургона, – сказала Вика и указала рукой на обугленные стволы сосен. – Вчера нас с Андреем чуть не схватили длиннорукие пришельцы в серебристых комбинезонах. Незадолго до этого, им удалось похитить людей.
- Значит, вы видели яйцеголовых длинноруких существ и летающие фургоны? – спросил Василий. – А не перебрали ли вы вчера вечером винца? Может, вы и машины сами спалили по пьяни?
- Мы не только вина не пили, мы вчера вечером даже не ужинали. Хорошо, что нас днём шашлыком угостили новые знакомые, – сказала Вика.
- Это те самые длиннорукие в серебристых комбинезонах? – усмехнувшись, спросил Олег.
- Нет. Те знакомые были обычными людьми... Понимаю, вы нам не верите, – расстроилась Вика.
- Именно странные существа подожгли лучом сосны и автомобили, – сказал Андрей. – Если бы вчера был ветер, то, несмотря на мороз, мог бы начаться верховой лесной пожар. Эти странные похитители людей, перемещающиеся в необычном летательном аппарате, представляют серьёзную угрозу.
- А ведь и правда, мужики, гарью тянет. Эти сосны недавно горели, – заметил Василий.
- Те существа похитили людей из второй сгоревшей машины. Они сказали, что собирают биологический материал. В их летательном аппарате, похожем на фургон, не хватило места. Они нас хотели убить, но мы убежали и зарылись в снег, – рассказала Вика.
- Они с вами на нашем языке разговаривали? – недоверчиво глядя на молодых людей, поинтересовался Петрович.
- На нашем. Только голос у них был странный, скрипучий, – сказал Андрей и, набрав номер, приложил мобильник к уху.
- Опять ты собираешься звонить в полицию. Значит, не угомонишься никак, рябчик? Страховку торопишься получить? – недобро посмотрев на юношу, спросил бородач.
- Сказано тебе: погоди звонить! – потребовал Петрович. – Мужики, возьмите этих ребят на прицел, чтобы они не натворили глупостей, а я пока капканы проверю.
- Олег и Василий направили свои карабины на молодых людей.
- Вы что себе позволяете? Вы браконьеры? – догадалась Вика.
- Мы охотники, – заявил Василий.
- Я мигом! – пообещал Петрович и скрылся за деревьями.
- Андрей и Вика хмуро смотрели на нацеливших на них карабины браконьеров.
- Смотрите: возле обугленной сосны, проталина, а на ней мать-и-мачеха зацвела. И это – зимой! – удивилась Вика.
- На оттаявшей земле действительно распустились маленькие золотистые цветы.

– Странно. Хотя сегодня нет сильного мороза, но всё равно снег не тает. Температура воздуха минусовая. Наверно, эта проталина образовалась после попадания в ту сосну синего луча, – предположил Андрей.

– Синий луч! Насмотрелись по телеку всякой чепухи, – проворчал Олег.

И тут послышался грозный окрик:

– Опустить карабины! Живо!

– Ты кто такой? – обернувшись, спросил Василий.

Позади браконьеров стоял рослый широкоплечий мужчина лет шестидесяти, одетый в тёплую камуфляжную куртку и шапку-ушанку. Он неслышно подошёл на лыжах и направил свою винтовку на браконьеров.

– Я – егерь. Положите карабины на снег! – приказал мужчина в камуфляжной куртке.

Василий перевёл карабин с Андрея на него.

– Шалишь, парень? – строго спросил егерь, строго взглянув из-под густых бровей стальными глазами.

– Я ведь пальнуть в тебя могу. Откуда мне знать, что ты егерь, а не инопланетянин? Тут, мужик, чертовщина всякая появилась. Вот и молодые люди могут подтвердить, что нелюдей тут видели. И цветочки зимой расцвели в качестве доказательства того, что здесь аномальное место. Так что, я тебя сейчас, как нечистую силу, прихлопну и скажу, что ты нас похитить собирался, – усмехнувшись, сказал бородатый браконьер.

В этот момент Андрей вцепился в карабин Василия и повалил того на снег. Толстяк лихорадочно переводил свой карабин то на сцепившихся и барахтающихся в снегу Андрея и Василия, то на егеря.

– Ну, что ты мечешься? – спросил егерь и, подойдя к Олегу, вырвал у него из рук карабин и, усмехнувшись, сказал:

– В людей стрелять не так-то просто, мужик!

Вика бегала вокруг схватившихся Андрея и Олега и причитала:

– Помогите Андрею! Что же вы стоите?

Егерь передал девушке отобранный у толстяка карабин, и прикладом винтовки ударил бородача по голове.

Андрей оттолкнул от себя обмякшего бородатого браконьера и встал, держа в руках захваченный в борьбе карабин.

– Спасибо! – поблагодарил юноша неожиданно пришедшего на помощь егеря. – Вы тут вовремя оказались. Как вас зовут?

– Степан Антонович, – представился егерь, снова направив винтовку на Олега, который бочком стал отходить в сторону дороги.

Толстяк поднял руки и застыл на месте.

– А вас как звать молодые люди? – поинтересовался егерь.

– Андрей и Вика, – ответил юноша.

– Что вы тут делаете?

– Мы вчера ночью возвращались на машине с дачи, а в этом месте начали твориться аномальные явления. Мы пришельцев видели, – сообщил Андрей.

– Догадываюсь, какие это были явления. Я увидел сгоревшие машины, остановился и вызвал полицию. А потом я вышел из своего «Уазика» и заметил уходящие в лес лыжни. По долгу службы мне надо знать, кто по лесу бродит. А в лесу и впрямь странные вещи творятся. Кстати, не только здесь мать и мачеха расцвела. Неподдалёку отсюда я в двух местах заметил проталины, на которых посреди зимы первоцветы распустились. И деревья обгоревшие стоят. Может, и впрямь началось инопланетное вторжение? – спросил егерь.

– Довольно странно, что встретившиеся нам на шоссе яйцеголовые пришельцы говорили по-нашему, – сказал Андрей.

– Возможно, это были шпионы? – предположил егерь.

– Если они и шпионы, то не с Земли к нам прибыли.

– В лесу вообще творится нечто странное. Вчера я обнаружил несколько капканов. В один капкан попался кабан. Так вот, от зверя только одна ляжка осталась, причём копчёная. Остальные капканы я снял, а этот оставил. Решил дожидаться тех, кто их ставит, – рассказал егерь.

Тут из-за деревьев показался Петрович, тащивший на спине ляжку кабана. Он шёл, опустив голову, а когда поднял её, с изумлением увидел направленную на него винтовку. Стоявший перед ним человек в камуфляжной куртке был настроен решительно.

– Ты кто такой? – спросил Петрович и, бросив ляжку кабана в снег, стал снимать с плеча карабин.

В это время послышался вой сирены. А через несколько минут, к ним по глубокому снегу подошли четверо полицейских во главе с майором.

– Положите оружие! – закричал майор.

Петрович, Андрей и Вика выполнили его требование. Егерь достал из-за пазухи удостоверение и предъявил его офицеру.

– Это вы нас вызвали, Степан Антонович? – спросил майор.

– Я. Вот эти три угрюмых мужика – браконьеры, а юноша и девушка помогли мне их задержать, – объяснил егерь.

Очнувшийся Василий попытался подняться. Двое полицейских помогли ему выбраться из сугроба. Затем блюстители порядка подобрали карабины, и повели бородатого мужика и розовощёкого толстяка к шоссе.

Петрович поднял кабанью ляжку из снега.

– Это вся твоя добыча? – усмехнулся майор, увидев кабанью ногу, которую взял в руки Петрович и тут же, изумившись, спросил:

– Ты где успел поджарить окорок?

– Я его в лесу подобрал. Он припорошённый снежком лежал, – пробормотал Петрович. – Я и сам не понимаю, отчего окорок пахнет копчёным мясом.

– Этот окорок он достал из капкана, который сам и поставил, – разъяснил егерь.

– Да дело не в копчёном окороке! Там, в сосняке, на проталинах расцветают подснежники! – возбуждённо заговорил Петрович.

– Какие ещё проталины и подснежники? Ты детских сказок начитался? Зубы мне заговариваешь? – нахмурился майор.

– Там цветёт мать-и-мачеха и медуница, – растерянно проговорил Петрович.

– Я всё понял! – воскликнул майор. – Вы меня специально дурачите и косите под браконьеров, хотя на самом деле, ими не являетесь. А ведь это вы вчера совершили преступление на шоссе! Вы всё расскажете: и как сжигали автомобили, и куда спрятали трупы. Не могли же трупы сгореть дотла. Внутри выгоревших автомобилей местами даже сохранилась обшивка.

– Вы ошибаетесь. Поверьте мне! – запричитал Петрович. – Вы поглядите: тут сосны недавно сгорели. И эти молодые люди вам расскажут, что видели здесь ночью инопланетян. Тут пришельцы побывали, а мы с мужиками ни в чём не виноваты. И ляжку кабанью не я зажарил.

– Утром к нам поступили заявления от родственников о пропаже пяти человек. Все пропавшие, один из которых – сторож, находились вчера на дачных участках, к которым ведёт это шоссе. Так что вам ещё придётся доказывать свою непричастность к их исчезновению, – сказал майор и приказал:

– Да брось ты ляжку, хапуга, и ступай к своим поделщикам в наш фургон.

– Вы можете подбросить нас до города? – попросил Андрей.

– Конечно. Мы приехали на двух машинах. Я вас подвезу. Правда, не до Москвы, а только до райцентра, – пообещал майор.

И тут он замер, увидев цветущие жёлтые цветы.

– Это что такое? – изумился майор.

– Цветы расцвели. Тут вчера ночью действительно произошло нечто невероятное. Скорее всего, тех пропавших людей похитили пришельцы, – сказал Андрей.

– Странные длиннорукие незнакомцы на наших глазах затащили людей в фургон, который потом взмыл в небо, – добавила Вика.

– Действительно, всё тут странно. И обугленные сосны стоят в нескольких местах, словно молнии в них попали. До сих пор гарью пахнет. Надо будет сюда направить следственную группу, – решил майор.

– Сюда ещё учёных следует пригласить, – предложил егерь.

– Может, и их пригласим, – согласился полицейский. – Поехали в райцентр. Нам ещё с задержанными надо разобраться.

– Я попозже подъеду к вам в отделение, – сказал егерь. – Ещё раз обойду свой участок и проведу егерскую избушку.

– Здесь, как я понял, происходят аномальные явления. Одному далеко в лес не стоит заходить. Да и мороз снова усиливается. В избушке среди леса лучше не ночуй, а возвращайся в город. И машину свою на дороге надолго не оставляй, – посоветовал майор.

Все, кроме егеря, вышли на шоссе. Полицейские уже посадили задержанных в чёрный фургон.

Майор сел за руль автомобиля с мигалкой. Молодые люди устроились на заднем сиденье.

Полицейские машины поехали в сторону города. На шоссе остались «Уазик» егеря и два сожжённых легковых автомобиля.

По пути майор не переставал удивляться странному происшествию.

– Неподальёку отсюда находится воинская часть, – сказал майор. – Наверняка локаторы зарегистрировали в воздухе неопознанный объект. Думаю, скоро сюда направят учёных и сотрудников спецслужб. Вам ещё предстоит рассказать обо всём, что вы видели. И не только мне.

– Конечно, расскажем, – сказал Андрей.

– Всё расскажем! Только отвезите нас поскорее в город, – попросила Вика. – Я не могу больше видеть этот подступающий к шоссе мрачный лес.

Оставшись один в лесу, егерь ещё некоторое время стоял и с удивлением смотрел на золотистые цветки, которые на глазах покрылись инеем. Он снял рукавицу и сорвал один цветочек, который оказался холодным и твёрдым.

– Ишь ты, только расцвёл, как тут же закоченел, – с жалостью произнёс Степан Антонович и убрал цветок в карман.

И тут он услышал птичье пение. Егерь взглянул вверх и увидел сидевшую на рябине фиолетовую птичку с красной грудкой. Таких трелей в зимнем лесу он никогда не слышал. На соседние ветки уселись ещё несколько таких же птиц. У некоторых из них грудки были серые. Что это были за птицы, егерь определить не смог. Потом он перестал любоваться птицами из-за слепящих ярких солнечных лучей, которые били ему в глаза.

– Мороз крепчает. При этом в лесу расцвели цветы и заливаются трелями птицы. Мороз и солнце... Цветы и птицы... Странный выдался денёк! – сам себе сказал Степан Антонович, и на широких лыжах направился вглубь леса.

Глава 2. Блуждающая во тьме

В понедельник Андрей и Вика занимались подготовкой материала для очередного номера журнала.

– Как думаешь, Эвменида – это планета? Разве летают в космическом пространстве неприкаянные планеты? – спросила Вика.

– Эта блуждающая во тьме дальнего космоса планета летит по чрезвычайно вытянутой эллиптической орбите, надолго удаляясь от Солнца, а затем возвращается к нему приблизительно раз в две тысячи лет. Посмотри на новые снимки, полученные из космоса: Эвменида уже пролетела мимо орбиты Плутона, – сказал Андрей.

Вика подошла к монитору, стоявшему на столе Андрея, и стала рассматривать фотографию Эвмениды.

– Очень красивая планета. Её поверхность покрыта расположенными в беспорядке цветными пятнами: жёлтыми, красными, фиолетовыми, зелёными и синими, – сказала Вика.

– Эвменида необычайно красива, – согласился Андрей. – Однако реально она выглядит иначе. Не забывай, что она покрыта большим слоем тысячелетнего льда. Этот снимок подвергнут компьютерной обработке. Разноцветные пятна – это то, что находится под толстым слоем льда.

– Это цвета растительности?

– Возможно. Впрочем, есть предположение, что это участки поверхности Эвмениды, на которых преобладают те или иные минералы. Эвменида не только красива, но и очень опасна. Её сближение с любой планетой может привести к катастрофе. По расчётам астрономов, Эвменида пройдёт в опасной близости от Земли, что представляет угрозу для нашей цивилизации.

– Интересно, почему шеф в восемь утра вызвал нас к себе и запретил публиковать рассказ о наших с тобой невероятных приключениях? Ведь ты ему вчера всё рассказал по телефону. Неужели он не заинтересовался или посчитал, что мы всё выдумали ради сенсации? – спросила Вика.

– Он сказал, что даже для такого журнала, как наш «Потусторонний вестник» этот материал слишком неправдоподобен. Но я думаю, дело не в этом. Скорее всего, он поделился этой информацией с владельцем издания, и тот посоветовал этого не делать. Наверно, это правильно. Сейчас многие опасаются паники. Вот послушай, какие к нам в редакцию прислал стихи один читатель:

Летит смерть из глубин Вселенной,
Неся смиренность и покой
Той слабой пене жизни тленной,
Что рождена была Землёй.
Его поверхность ледяная
Укрыта мраком гробовым.
И звёзды, путь его меняя,
Мерцают светом голубым.

– Просто жуть! – грустно сказала Вика.

– Хорошего мало. В случае столкновения с Эвменидой на Земле никто не выживет, – согласился Андрей.

– Может, на ночном шоссе мы столкнулись с теми, кто прибыл с этой планеты, – предположила Вика.

– Это маловероятно. Подумай, может ли быть обитаемой планета, сплошь покрытая толстым слоем льда?

– Возможно, птички, которые находились внутри ледяных шаров, а потом оттаяли и полетели, тоже прибыли с Эвмениды.

– Угроздило же нас стать свидетелями того происшествия! Вчера следователь постоянно бросал на нас с тобой недоверчивые взгляды, когда мы ему рассказывали ту историю. Между прочим, теперь мне кажется, будто нам вчера многое привиделось – и первоцветы в зимнем лесу, и существа в серебристых комбинезонах, и летающий аппарат, испускающий смертоносные лучи.

Вика подошла к окну и распахнула его. В кабинет ворвался свежий воздух, пропитанный запахами талого снега и влажной коры деревьев.

– Удивительно, ещё вчера на улице стоял мороз, а сегодня тает снег. На этот раз это происходит без участия жуткий синих лучей. Началась оттепель. Пойдём в парк! – предложила Вика.

– Идём! – с радостью согласился Андрей. – Я сегодня очень устал.

Они надели куртки, и вышли на улицу. В парке появились проталины, посреди одной из которых лежал ледяной шар.

– Здесь лежит точно такой же ледяной шар, как и в лесу возле дачи. Помнишь, я говорила, что из окна видела падавшие с неба предметы. Видимо, это были ледяные шары, – сказала Вика.

Андрей поднял с земли ледяной шар, внутри которого просматривалось золотистое ядро.

– Кажется, внутри этого шарика тоже кто-то есть. Отнесём его в офис. Там он быстро растает, – решил Андрей.

Они вернулись в кабинет. Андрей положил шар на стол.

– Хоть и видно шарик весь насквозь, но не разобрать, что внутри, – всматриваясь в шар, сказал Андрей.

– Я вижу маленькие красные глазки! – воскликнула Вика.

– Подождём, когда лёд растает, и тогда увидим, кто таится внутри шара.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл главный редактор Игорь Олегович Стаценко – худощавый седой человек с уставшими серыми глазами.

– Готовы статьи «Электротрактор – будущее села» и рассказ «Лешие в городе»? – поинтересовался главный редактор.

– Игорь Олегович, вы же просили их к вечеру написать. У нас ещё есть время, – сказал Андрей и добавил:

– Если честно, то надоело писать и статьи о достижениях техники, и мистические рассказы.

– Не следует роптать. Нам надо выживать... Зачем на твоём столе лежит ледяной шар? – спросил Стаценко.

– Он оттаивает, – ответил Андрей.

– Откуда вы его принесли?

– Нашли в парке.

– А что внутри шара?

– Вика увидела там красные глазки, – сообщил Андрей. – А что вы видите, Игорь Олегович?

– Там животное! – удивлённо воскликнул Стаценко. – Только непонятно, какое.

– Вот растает лёд, и увидим, кто там, – хладнокровно заметил Андрей.

– Что ж, дождусь и посмотрю, – заинтересовавшись удивительной находкой, решил Игорь Олегович.

Вскоре на столе образовалась лужица талой воды, посреди которой лежало маленькое существо с золотистой кожей.

– Да это лягушонок! Лежит, раскинув лапки. Интересно, каким образом он оказался внутри ледяного шара? – задумался главный редактор.

– Предположений много, но точно сказать нельзя... Между прочим, я вам рассказывал про необычных птичек, замороженных в такие же ледяные шары. Только вы запретили печатать рассказ и о птичках, и о том, что случилось с нами на пустынном шоссе ночью, – напомнил Андрей.

– Да и про эту маленькую замёрзшую лягушку я не разрешу ничего писать. Сейчас не время сообщать о действительно происходящих чудесах. А вот сдать для научных исследований эту лягушку, пожалуй, придётся. Те люди, которые со мной проводили соответствующую беседу, оставили номер телефона, – сказал Игорь Олегович. – Эту лягушку препарируют и сделают заключение.

– Зачем же мучить живую тварь? – расстроилась Вика.

– Как это – живую? – удивился шеф.

– Очень просто. Лягушка живая. Она шевелится, – сказала Вика.

Игорь Олегович дотронулся до лягушки пальцем и, вздрогнув, отёрнул руку.

– Б-р-р! Какая она холодная! А ведь она на самом деле дрыгнула лапкой! – воскликнул главный редактор.

– Хорошо, если она не ядовитая, – сказал Андрей.

– Думаешь, на её коже может быть яд? – заволновался Игорь Олегович.

– Всякое может быть. Лягушка-то неземная.

– Шутишь? – спросил шеф.

– Нисколько. Золотистая лягушка, как и те птицы, о которых я вам рассказывал, скорее всего, попали к нам с планеты, приближающейся к Земле.

– Это невозможно.

– Вот вы, Игорь Олегович, главный редактор журнала «Потустороннего вестника», а не верите в реальные чудеса, – с укором сказал Андрей.

– Это точно – не всему верю. Много всякой чепухи ставим в номер, – согласился главный редактор.

Золотистая маленькая лягушка пошевелилась. В уголках рта у неё надулись белые пузыри. Окраска лягушки стала меняться. Из золотистой она сначала превратилась в оранжевую, затем приобрела ядовито-зелёный цвет, а вскоре стала светло-коричневой, под цвет стола.

– Что с ней происходит? – изумилась Вика.

– Может, у неё наступает брачный период? – предположил Стаценко.

– Сейчас она как квакнет! – пообещал Андрей.

Но лягушка не квакнула, а отрывисто свистнула, а затем загудела, словно сирена. Наблюдавшие за ней люди, отпрянули от стола.

И тут с улицы донеслись такие же неприятные звуки.

– Ей кто-то отвечает с улицы, – удивился Андрей и выглянул в окно.

На проталине перед окном сидели четыре маленькие золотистые лягушки, издававшие неприятные звуки.

– Под окнами собрались её сородичи, – присмотревшись, сообщил Андрей.

Лягушка стала снова наливать золотистым цветом.

– Судя по яркой окраске, она обитает в тропиках, – предположил Игорь Олегович.

– С чего вы взяли? Лягушка явно не из тропиков – ведь она только что была заморожена в лёд, – отметил Андрей.

– Иди-ка сюда, милая! – произнёс Игорь Олегович, попытавшись схватить необычную лягушку через лист бумаги.

Однако лягушка не собиралась сдаваться в плен и прыгнула со стола. Совершив несколько гигантских прыжков, она вскочила на подоконник, а затем сиганула в окошко.

Игорь Олегович с горестным воплем бросился к окну.

– Такой экземпляр упустили! – закричал расстроенный главный редактор. – Все лягушки упрыгали вглубь парка. Их надо поймать.

– И как вы это себе представляете? Эти лягушки скачут, как кузнечики. Нам их не поймать, – сказал Андрей. – Вы заметили, что лягушки приобрели белый цвет. Их теперь не так-то просто заметить на фоне снега. Наверняка, оказавшись на проталине, эти лягушки станут тёмно-коричневыми, когда появится трава они позеленеют. Похоже, основной цвет этих лягушек золотистый, но они могут мимикрировать.

– Этих лягушек необходимо поймать, – решил главный редактор и направился к двери.

– Постойте, Игорь Олегович! – крикнул Андрей. – Зачем вам эти лягушки?

Главный редактор остановился.

– Возможно, это даже не лягушки, а похожие на них инопланетные животные. Кажется, я догадался – пришельцы начинают заселять Землю животными со своей планеты, – сказал Андрей.

– Неужели начинается инопланетная экспансия? – проговорил Игорь Олегович, а потом, хлопнул себя ладонью по лбу и сказал:

– Ведь я забыл вам сказать, что мне позвонил профессор Георгий Иванович Дементьев – отец одного из пропавших в тот злополучный день молодых людей. Он хочет с вами встретиться.

– Но что мы можем рассказать ему про Николая? Откуда мы можем знать, куда его умыкнули длиннорукие существа в серебристых комбинезонах, встретившиеся нам на ночном шоссе? – пожал плечами Андрей.

– Я тогда очень испугалась, и вряд ли вспомню все подробности той встречи, – призналась Вика...

Николай открыл глаза. Он долго не мог прийти в себя после странного сна, в котором он вместе со своей девушкой Мариной, приятелем Анатолием и его подругой Натальей отправились в лес на лыжах. Потом Николай засомневался – возможно, всё это происходило наяву? Ведь он чётко помнил, как на заснеженной поляне они разожгли костёр и стали жарить шашлык. К ним подошли на лыжах юноша и девушка – Андрей и Вика. Юноша достал из карманов несколько ледяных шаров, которые растаяли возле костра. Внутри шаров оказались живые птички. Это было так удивительно! Потом их новые знакомые продолжили лыжную прогулку. Через некоторое время сверху послышался неприятный свист. Марина испугалась и прижалась к нему....

А потом наступила тишина. Марина сказала, что ей страшно, и они, вчетвером, вернулись на дачу его отца.

Не успели они пройти в дом, как с улицы снова послышался пронзительный свист.

«Неужели это был не сон?» – содрогнувшись, подумал Николай и снова погрузился в воспоминания...

В сумерках они вышли из дома. Николай завёл машину и вывел её из гаража. В это время над дачным посёлком завис странный летательный аппарат, окружённый синим сиянием. Не говоря ни слова, его друзья быстро забрались в автомобиль. Марина села рядом с ним. Николай быстро вывел машину на улицу, потом выбежал и затворил ворота. При этом он взглянул вверх и в сиреновом вечернем небе не увидел никакого летательного аппарата.

Машина выехала за пределы дачного посёлка и помчалась по шоссе. Николай вспомнил об Андрее и Вике, которых днём пригласил в гости, и подумал, что надо было бы

их дожидаться, но тут он увидел впереди белый фургон, который перегородил дорогу. Николай резко затормозил.

Он вспомнил, как наполнились ужасом глаза Марины, когда к ним приблизились люди в серебристых комбинезонах, у которых были яйцевидные головы и длинные руки, достигавшие колен. Два странных незнакомца выкатили каталку из фургона, в котором не было окон. Сам не понимая, зачем он это делает, Николай открыл дверь, и два незнакомца, ни слова не говоря, рывком вытащили его из машины. Он не успел опомниться, как ему в шею вонзилась игла. Николай услышал, как кричали Марина и Наталья, как ругался Анатолий. Он попытался вырваться из цепких рук наглых типов и прийти на помощь друзьям, но силы оставили его.

Незнакомцы уложили Николая на оказавшуюся рядом каталку, и он увидел над собой бездонное звёздное небо, а затем всё померкло перед его глазами...

Теперь Николай лежал на кушетке. У него болела голова, и хотелось пить. Он находился в месте, похожем на больницу. Слева была белая гладкая стена, а справа – висела серая занавеска из плотной ткани. С матового белого потолка лился ровный синеватый свет. Николай попытался встать, но оказалось, что руки и ноги его привязаны к кушетке ремнями. А когда он приподнял голову, то увидел, что был облачён в серебристый комбинезон. Николай всё больше убеждался в том, что произошедшее с ним не было сном.

«Куда я попал? Где Марина? Где друзья?», – пытался понять Николай.

Ему стало жутко оттого, что он был связан, а рядом не было никого, кто бы мог его освободить от пут. Единственным утешением было то, что похитители не заткнули ему рот кляпом.

– Эй! – позвал он. – Кто-нибудь, отзовитесь!

Ответа не последовало.

Лишь спустя время послышались гулкие шаги. Занавеску отдёрнули. Николай увидел двух странных бледнолицых незнакомцев в серебристых комбинезонах. У них были длинные руки, яйцевидные головы, короткие седые волосы, прямые носы и уши с заострёнными верхними кончиками. Особенно удивили Николая их огромные тёмные миндалевидные глаза.

«Это ещё что за эльфы? – удивился про себя Николай. – Наверняка, это не люди, если только это не странный маскарад. Но кто же они тогда? Они похожи на тех типов, которых он видел в своём странном полусне-полуяви».

Яйцеголовые внимательно рассматривали его.

– Где я? – спросил Николай, которого тяготило затянувшееся молчание.

– На Айснире, – сообщил один из людей в серебристом одеянии.

– Что такое Айснира? – спросил Николай.

– Планета.

– Как я сюда попал?

– На нашем корабле.

– У вас очень странная внешность. Вы не похожи на людей... Откуда вы знаете наш язык?

– Его не сложно выучить. Мы быстро обучаемся при помощи внедрённых в наш мозг микрочипов, в которых активируется программа, составленная на основе данных перехвата ваших радио и телевизионных трансляций. Кстати, ваш современный язык существенно отличается от того, которым вы пользовались на той же территории восемнадцать земных столетий назад. Сейчас многим из нас доступны десять ваших основных языков, в том числе – твой родной язык. Только мы не перестаём удивляться, почему на такой относительно небольшой планете, как ваша Земля, семьдесят процентов поверхности которой занимают моря и океаны, столь много разных языков? – удивлённо спросил заговоривший с Николаем инопланетянин.

– Так получилось, – пожал плечами Николай.

– Вас легко победить. Вы разобщены. Мы изучили ваш социум. На Земле слишком много языков и религиозных верований. Из-за этого вашу планету часто сотрясают войны. Ведь каждый человек думает, что его язык самый лучший, и лишь его вера истинная, – сказал инопланетянин. – Рано или поздно вы уничтожили бы свою планету, если бы Айснира вовремя не приблизилась к Земле. Теперь Земля уцелеет. Возможно, она будет колонизирована. Для этого придётся избавить эту прекрасную планету от человечества или, по крайней мере, от его разрушительного влияния на Землю. Это решит Высший Совет Аднирии.

– Вот вы, значит, как! – прохрипел Николай.

– Что поделать? Времена изменились. Если во время прошлых сближений с Землёй Высший Совет не считал необходимым вмешиваться в судьбу человечества, то теперь у многих членов Совета сложилось иное мнение. Пока мы лишь доставили на Землю несколько видов животных. Если местные условия им подойдут, займёмся полной колонизацией вашей планеты.

Николай с ненавистью посмотрел на инопланетян, но не стал возмущаться, а даже поинтересовался:

– Что такое Аднирия?

– Так мы называем наш мир. Вернее, так наиболее правильно произносится это название на твоём языке, на котором я вынужден разговаривать с тобой по причине твоей полной лингвистической несостоятельности. Впрочем, как я понял, вы, люди, вообще не блещете особыми способностями... Аднирия расположена под поверхностью покрытой льдом планеты Айсниры. Но скоро, когда мы приблизимся к Солнцу, льды растают, и жизнь на поверхности Айсниры пробудится от сна, и аднирийцы выйдут на поверхность планеты, – сообщил инопланетянин.

– Дайте воды и развяжите меня! – попросил пленник.

– Сейчас мы освободим тебя от пут, но ты пообещаешь, что не станешь оказывать нам сопротивление. Бежать тебе некуда – ты находишься под поверхностью планеты, укрытой толстым слоем льда.

– Хорошо, я обещаю вести себя спокойно, – сказал Николай.

Разговаривавший с Николаем аднириец растянул в улыбке тонкие сиреневые губы. Стоявший рядом с ним молчаливый гуманоид развязал ремни, приковавшие пленника к кушетке. Николай встал, размял затёкшие кисти рук и спросил:

– Где мои друзья?

– Они находятся неподалёку, – сообщил аднириец. – Твои товарищи живы, в отличие от сторожа малонаселённого пункта и его собаки, которые погибли при попытке их захвата.

– При попытке их похищения, – сказал Николай.

– Называй это как хочешь.

– Как глубоко под поверхностью планеты мы сейчас находимся? Здесь довольно свежий воздух.

– Мы на третьем уровне. Здесь хорошая система регенерации воздуха. К тому же свежий воздух поступает по вентиляции из воздухоносных слоёв, – пояснил местный житель.

– Слушайте, так невозможно общаться. У вас есть имена? – спросил Николай. – Вот меня, например, Николаем зовут, а вас как?

– Можешь называть меня наблюдатель Римл или просто – Римл. Я курирую людей, которых мы забрали с Земли. Рядом со мной стоит сотрудник службы безопасности Аднирии. Его зовут Шин.

– Кто такие наблюдатели? – поинтересовался землянин.

– Наблюдатели следят за состоянием биологических объектов, доставленных сюда с вашей планеты, а также контролируют жизнь животных, доставленных с Айсниры на Землю, – рассказал Римл.

– Зачем вы нас похитили?

– Надо оценить пригодность вашей расы для тяжёлых работ на Айснире, – объяснил Римл.

– Вы собираетесь использовать людей в качестве бесплатной рабочей силы?

– Нам понадобятся работники для выполнения сложной рутинной работы. На дикарей-айснirian – обитателей поверхности Айсниры положиться нельзя. Слишком они слишком ленивы – живут, словно растения, оттаивая лишь на короткое время, когда Айснира приближается к светилу, которое вы называете Солнце, а мы – Агни. За время существования цивилизации на нашей планете у дикарей на поверхности Айсниры сменилось в десятки раз меньше поколений, чем у обитателей Аднирии, поэтому они отстали от нас в развитии. К тому же, они наши дальние родственники. У нас с ними общие предки. А обижать убогих родственников не всякий аднириец согласится. Мы не собираемся заставлять их трудиться в каменоломнях. Так вот, судя по имеющейся у нас информации, условия на поверхности Айсниры в период Великих оттаиваний приближены к условиям Земли. Так что, земляне быстро приспособятся к жизни и на поверхности Айсниры, и в Аднирии.

– Иными словами, вам нужны рабы! – нахмурился Николай.

– Называй это так. И скажу тебе, что таким людям повезёт, поскольку остальные аборигены Земли будут уничтожены. Впрочем, окончательное решение по этому вопросу, вскоре примет Высший Совет Аднирии, – сказал Римл.

– Если вы можете совершать полёты на Землю, то ваша цивилизация достаточно развитая. Вы не должны быть столь бессердечными, – заметил Николай.

– Как можно увязывать уровень развития цивилизации и сердечность? – искренне удивился Римл. – Ведь даже история вашей планеты говорит о том, что такой связи не существует. Ваши жестокие войны велись с использованием довольно совершенных видов оружия. Мы уже изучили вашу историю, подключившись к земной компьютерной сети. Вы, люди, агрессивны и чрезвычайно жестоки. Впрочем, судя по уровню вашего развития, для нас, аднирийцев вы не представляете опасности, – уверенно сказал Римл.

– Может, вы всё же ошибаетесь? – хмуро спросил Николай.

– В некоторой степени, вы опасны для нас лишь, как переносчики опасных инфекций. Но для этого мы осуществляем стерилизацию одежды. Чистота – залог здоровья! – усмехнулся Римл.

– Так что же вы конкретно собираетесь сделать с Землёй и человечеством? – внимательно посмотрев в странные глаза необычного собеседника, поинтересовался Николай.

– Это решит Высший Совет Аднирии. Колонизация может осуществляться в различных формах, – сухо ответил Римл.

– Разрешите мне увидеть мою девушку и моих друзей.

– Должен тебе сообщить, что твоя девушка проснулась раньше тебя, но всё никак не может адаптироваться к местным условиям. А для нас очень важно ваше психологическое здоровье, – пояснил Римл. – Сейчас она не готова к общению с кем бы то ни было.

– Я хочу её видеть! – настаивал Николай.

– Хорошо. Мы с Шинем проводим тебя к ней, – согласился Римл.

Молчаливый Шин пристально посмотрел на Николая и указал ему рукой на овальную дверь, которая почти не выделялась на фоне белой стены.

Они вышли в узкий коридор с низким потолком, который тоже был залит синеватым светом.

– Почему Шин постоянно молчит? – поинтересовался Николай у шедшего позади него Римла.

– Потому что он сотрудник службы безопасности, – пожав узкими плечами, ответил Римл.

Пройдя несколько десятков метров по коридору, они остановились перед дверью с небольшим окошком.

За стеклом Николай увидел Марину, облачённую в серебристый комбинезон, подобный тем, которые были на Римле, Шине и Николае. Марина бесцельно бродила по помещению, в котором из предметов мебели была лишь кушетка. Девушка приблизилась к стеклу и рассеянным взглядом посмотрела на Николая. Тёмные волосы у неё были коротко острижены.

– Марина! Я здесь! – закричал он.

– Она не видит и не слышит нас, – сообщил Римл, стоявший за спиной Николая. – Неужели ты не замечаешь, в каком она состоянии? Посмотри на её глаза.

Глаза у Марины были широко раскрыты, её губы что-то шептали. Она прошла вдоль стены, опираясь на неё руками, а потом легла ничком на кушетку.

– Что вы с ней сделали?! – закричал Николай.

– Ничего особенного. Как и всех вас – наших гостей, мы ввели её в состояние долгого глубокого сна. Просто она никак не может привыкнуть к новой обстановке. У неё нарушилась психика. Я пытался разговаривать с ней, но она оказалась не готова увидеть нас, в том числе и меня. Мы показались ей очень страшными. Возможно, со временем она привыкнет и успокоится. Ведь вы нам нужны здоровыми. Вы предназначены для выполнения важной миссии, – сообщил Римл.

Шин направился дальше по коридору и рукой поманил Николая за собой. Землянин последовал за ним, изредка оглядываясь на последовавшего за ним Римла. Только теперь он заметил, что оба его конвоира держат в руках серебристые трубки. Николай догадался, что это было оружие, и понял, что яйцеголовые ему не доверяют.

Николай вспомнил об аквариумных рыбках, которых он пересаживал из аквариума в банки, когда менял воду. При этом он совершенно не задумывался о том, что рыбки могли иметь свои предпочтения и какие-то чувства. Неужели, эти типы относятся к нам, как к существам низшего порядка? Они также распределяют пленников по разным помещениям, нисколько не заботясь о чувствах людей.

– Но ведь мы так похожи на вас! – пребывая в задумчивости, тихо проговорил Николай.

– Ты сейчас подумал о том, что мы несправедливо считаем вас отсталой расой? – словно прочитав мысли землянина, спросил Римл.

– Да, – признался Николай.

– Это не так. Точнее, не совсем так. Мы прекрасно понимаем, что у нас – потомков тех жителей Айсниры, которые десятки тысячелетий назад ушли в недра планеты и стали именовать себя аднирийцами, было намного больше времени для развития сознания индивидуумов, накопления знаний и совершенствования техники, чем у представителей вашей молодой цивилизации, развивающейся на третьей планете от Солнца, – сказал Римл.

– Если у вас тут всё хорошо и ваша цивилизация развивается нормально, то с какой целью вы стремитесь к порабощению человечества? Зачем вам потребовалось колонизация Земли и рабы? – удивился Николай.

– Мы могли бы довольствоваться очередным долгим блужданием в крошечной космической тьме после того, как Айснира снова удалится от Солнца. И пусть снова уснут долгим сном дикари-айсниряне, вмороженные в лёд на поверхности Айсниры. Но всё дело в том, что нам не чужды эмоции. Нам нелегко долго жить при искусственном освещении. Это оказывает негативное влияние на психику. Нам тоже нужно часто видеть яркое светило над головой. И хотя бы изредка нам необходимо появляться на поверхности оттаявшей планеты. Мы постараемся вывести Айсниру на орбиту, близкую с орбитой Земли и больше никогда не удаляться от Солнца.

– Вы управляете движением планеты? – изумился Николай.

– За последнее столетия нашими учёными был разработан способ коррекции движения планеты с помощью гравитационной системы, использующей энергию ядра планеты. Эти установки располагаются на самом нижнем – пятидесятом уровне Аднирии.

– И на них можно будет взглянуть? – спросил Николай.

– Нет! – отрезал Римл. – Тебя никогда не допустят ниже двадцатого уровня.

– Осторожно! – впервые заговорил Шин и взял руку Николая в свою ладонь.

Николай попытался вырвать холодную неприятную ладонь Шина из своей руки. Он заметил на его руке перепонки и содрогнулся.

«Словно лягушачья лапа», – с отвращением подумал человек и снова, рывком, попробовал вырвать руку из ладони Шина.

Шин тут же направил на него серебристую трубку.

– Не совершай резких движений! Шин убьёт тебя, не задумываясь, если ты побежишь или нападёшь на нас, – предупредил Николая Римл.

Николай исподлобья посмотрел на Шина, а затем перевёл взгляд на Римла.

– Не стоит сердиться, Шин просто хотел тебе показать, что впереди лестница и можно упасть, – усмехнувшись, сказал Римл. – Считаю, что ты стал нашим другом. Многие земляне вскоре будут завидовать тебе и твоим товарищам.

Действительно Николай не сразу заметил узкую белую лестницу, сливавшуюся с белым полом и стенами коридора.

– Где Анатолий и Наталья, которые были с нами в автомобиле? – вспомнил Николай.

– Мы ведём тебя к ним. Ты, как наиболее спокойный и адекватный человек среди всех взятых нами с Земли, должен наладить с ними контакт. Хотя у них и не расстроена психика, как у твоей женщины, но они ведут себя агрессивно, – рассказал Римл. – Так что, спускайся вниз по лестнице.

– Внизу располагается четвёртый уровень? – поинтересовался Николай.

Римл скрипуче захохотал. Только сейчас Николай понял, насколько ему неприятны голоса аднирийцев.

– Ты наивен, землянин! Четвёртый уровень глубже на пятьдесят ректорий, что соответствует приблизительно вашим ста метрам, – разъяснил Римл и спустился по лестнице.

Николай и Шин последовали за ним. Внизу оказался такой же коридор. Николая провели мимо трёх почти незаметных дверей, расположенных справа. Возле четвёртой двери, у которой стоял охранник, аднирийцы и землянин остановились.

– За этой дверью находятся твои друзья. Постарайся убедить мужчину в том, что он в безопасности. Тогда он успокоит свою женщину, – попросил Римл.

– Они нервничают? – спросил Николай. – Анатолия надо суметь вывести из себя.

– Не просто нервничают. Твой друг, как только пришёл в себя, тут же ранил одного сотрудника безопасности – разбил ему нос. А его подруга расцарапала ногтями лицо ещё одному охраннику, – сообщил Римл. – Поэтому теперь их руки скованы наручниками.

Римл достал из нагрудного кармана маленький брелок, поднёс его ко рту и что-то произнёс. Тут же в конце коридора появились четыре охранника с серебристыми трубками. Охранники открыли дверь, и зашли в помещение. За ними последовали Николай, Римл и Шин.

В центре комнаты на белых стульях сидели облачённые в серебристую одежду Анатолий и Наталья. Их руки были заведены за спинку стульев и скованы наручниками. Другой мебели, кроме стульев, в помещении не было.

На лицах Анатолия и Натальи, увидевших среди вошедших Николая, на мгновение застыло изумление, которое тут же сменилось бурей противоречивых чувств.

– Коля, так ты жив! – закричала Наталья. – Почему ты пришёл вместе с ними?

– Почему ты вместе с этими уродами?! – прохрипел Анатолий, и на его шее жилы вздулись.

- Тебя уже побрили, Толя? – растерявшись, спросил Николай.
- Предатель! – крикнул Анатолий и плюнул в лицо Николаю.
- Недолёт, – хладнокровно констатировал Римл, стоявший рядом с Николаем, и, усмехнувшись, спросил:
- Ну, что я говорил? Они очень агрессивны.
- Да. Меня эти мерзавцы побрили. Мне сбрили бороду, подонки! – крикнул Анатолий.
- Мы оставили ему короткие волосы на голове, но в целях гигиены во время его длительного сна сбрили бороду. Это нельзя было делать? В этом земляне видят некий сакральный смысл? Нам принести извинения? – поинтересовался у Николая Римл.
- Думаю, это необходимо, – согласился расстроенный Николай.
- Мне не нужны их извинения! Я не собираюсь сотрудничать с этими ублюдками! – кричал Анатолий.
- Странно. У нас не растёт борода, но мы всегда состригаем лишнюю растительность с лица, например – пучки волос с верхних кончиков ушей. Зачем нам походить на дикарей-айснирян? – сказал Римл и шёпотом попросил Николая:
- Поговори с ними и успокой.
- Толя, ведь ты видишь, что они не делают нам ничего плохого, – сказал Николай. – Они освободят вас. Только успокойся.
- Неужели ты не понял? Они из нас сделают предателей! Что им нужно от нас? – продолжал кричать Анатолий. – Целуйся с ними! Может они тебе по дружбе уши совсем отстригут!
- Надо понять, что им нужно от нас. Они доставили нас на планету, скитающуюся в космосе, – сказал Николай.
- Почему они незаметно подкрались к солнечной системе? Ведь о такой большой планете астрономам должно было быть давно известно. Они прилетели с недобрыми мыслями. Это наши враги, Коля! Они нас используют как изменников или как подопытных кроликов! – иступлённо кричал Анатолий.
- Мы используем технологию покрытия ледяной поверхности Айсниры специальным составом, чтобы её нельзя было обнаружить в дальнем космосе с помощью вашей примитивной техники. Кстати, мы сами удивлены, что даже теперь, когда вашим учёным стало известно о приближении Айсниры, земляне не принимают никаких мер. Вы не боитесь нас? Ведь, насколько мне известно, у землян есть оружие и космические корабли, хотя они примитивны – ведь вы всё ещё используете реактивные двигатели, – сказал Римл.
- Всё равно, сейчас, в середине двадцать первого века, у нас есть возможность надрать вам задницы, уроды! – злорадно прокричал Анатолий. – Вы к нам позднопато пожаловали. Лет пятьсот назад вы бы нас легко поработили, но только не сейчас.
- Правительства ваших разобщённых стран действительно могут организовать сопротивление? – с некоторой тревогой спросил Римл.
- Думаю, правительства ведущих ядерных держав договорятся в случае глобальной опасности, – предположил Николай.
- Много религий, много правительств, много языков. Не слишком ли всего у вас было много на такой маленькой планете? – усмехнувшись, проскрипел Римл.
- Ты слышишь, что говорит этот тип? Он рассуждает о человечестве в прошедшем времени! – воскликнул Анатолий. – Только пусть яйцеголовые знают, что земляне смогут защитить свою планету, несмотря на все наши разногласия и примитивные реактивные двигатели. У нас есть атомное оружие.
- А вот это совсем плохо для вашей цивилизации, – внимательно посмотрев на Анатолия, сказал Римл.

Николай расстроился, но не подал вида. Он уже и сам понял, что его и остальных похищенных инопланетяне собираются использовать в своих неблагоприятных целях. Он не хотел

становиться рабом, предателем, или подопытным кроликом, но и раскрываться сейчас было бессмысленно. Николай решил войти к Римлу в доверие.

– Не думайте, что у нас не найдётся на вас управы! – выкрикнул Анатолий. – Мы вам покажем!

– Ты преувеличиваешь возможности человечества, – сказал Римл и обратился к Николаю:

– Убеди своего друга в бессмысленности его агрессивного поведения.

– Зачем так возмущаться, Толя? Ведь эти инопланетяне нам не враги, – как можно спокойнее произнёс Николай.

– Правда, Толя, не стоит возмущаться. Николай прав. Ведь ты ничего не изменишь, – неожиданно покорно произнесла Наталья.

– Шин, освободи эту рассудительную землянку! – приказал Римл.

Шин послушно исполнил приказ. Видимо, Римл занимал более высокое положение в Аднирии, чем сотрудник безопасности Шин. Наталья встала со стула и размяла затёкшие руки.

– Что ж, пойдёмте отсюда. Возможно, будет достаточно одной пары, – туманно произнёс Римл.

– А когда вы освободите Толю? – оглянувшись на побагровевшего Анатолия, спросила Наталья.

– Всему своё время, – сухо ответил Римл.

Все вышли, оставив в комнате разъярённого и скрипевшего от злости зубами Анатолия.

– С нами обращаются, как с умалишёнными и держат в соответствующих помещениях, – прошептала Наталья на ухо Николаю, когда охранники повели их дальше по коридору.

Николай обратил внимание, что Римл с интересом посматривает на Наталью. Чем был вызван этот интерес, Николай мог только предполагать.

«Возможно, их женщины гораздо менее привлекательны, чем земные», – размышлял Николай.

– Николай, я полагаю, вы с Натальей как нельзя лучше, подойдёте друг другу, – неожиданно произнёс Римл.

– Что?! У меня есть моя Марина. И у Натальи есть гражданский муж. Вы знаете, что такое гражданский муж? – спросил Николай.

– Мне понятно, что такое разозлившийся муж, – усмехнулся Римл. – Но уверяю, гражданский муж Натальи тебе нисколько не навредит.

– Неужели у вас тут принято так легко менять партнёров? – спросил Николай.

– У нас – нет. Зато на Земле, насколько мне известно, это в порядке вещей, – сказал Римл. – Собственно для нас важны не ваши эмоции, а реальный результат. Нам надо знать насколько жизнеспособным окажется у вас потомство. Эта женщина более благоразумна, чем твоя пассия, Николай. Правда, она недавно была агрессивна, но это произошло из-за поведения её мужчины. Хочу предупредить, что вы не должны нас ослушаться – ведь вы наши пленники, – глумливо растянув в подобие улыбки тонкие губы, заметил Римл.

– Может, вы, всё-таки, выпустите Анатолия из той ужасной комнаты? – робко спросила Наталья.

Николай удивился, как быстро из жизнерадостной молодой красавицы, она превратилась сначала в агрессивное, а вскоре – в робкое забитое существо.

– Ты так привязана к этому нервному субъекту с неадекватным поведением? – удивился Римл. – Я не могу обещать, что мы его выпустим, но уничтожить пока не станем. Ну, а вам придётся привыкать к жизни в непривычных условиях. Айснира ещё не скоро приблизится к Солнцу и условия жизни даже на её оттаявшей поверхности ещё некоторое время будут некомфортны для вас – столь неприспособленных к суровым условиям существ. Вам придётся долгое время здесь жить.

– Вы всё-таки относитесь к нам, как к существам второго сорта, – обиделся Николай.

– Возможно, так и есть. Но это не зависит конкретно от вас, так что не особенно расстраивайтесь. А почему ты щуришься? – спросил Римл.

– Глаза устали от синего света, а также от белых стен, пола и потолка, – пожаловался Николай.

– На этом уровне во всех помещениях такой цвет стен, полов и потолков. На других уровнях для отделки помещений используются другие цвета и оттенки. Ваши глаза и вы сами, люди, не совершенны и не приспособлены для нормальной жизни, – заметил Римл.

– В наших больницах обычно такие же белые стены. И одежда врачей тоже белая. Правда, у хирургов бывают зелёные халаты.

– Что касается одеяния врачей, то у нас в клиниках врачи используют одежду синих тонов, – сказал Римл.

– А какого цвета у вас кровь? – спросил Николай.

– Откуда у тебя возник интерес к нашей крови? – насторожился Римл.

– Просто любопытно, – признался Николай.

– Что ж, вполне понятно, что тебе здесь многое любопытно, – сказал Римл, так и не ответив на вопрос Николая.

Они дошли до конца коридора и остановились перед дверью в его конце.

– Вот мы и подошли к месту, где можно выйти и полюбоваться на красоты третьего уровня Аднирии, – провозгласил Римл. – Вы сейчас своими глазами убедитесь в красоте и величии нашего мира. Вы бы назвали его подземельем.

Римл прислонил руку к едва заметной на стене белой клавише, и дверь открылась. Римл а за ним земляне, Шин и охранники вышли наружу.

Андрей и Наталья полной грудью вдохнули свежий воздух, разительно отличавшийся от душного воздуха в помещениях. Перед ними открылся вид на огромную пещеру, которая была освещена мягким светом, исходящим с высокого ровного свода. Впереди стеной стояли деревья с сиреневыми, красными, зелёными, фиолетовыми, жёлтыми и багряными кронами, увитые разноцветными лианами. Трава также была различных цветов и оттенков. Среди пышной растительности просматривались серебристые купольные здания.

– Правда, красивый вид? – спросил Римл.

– Я не ожидал увидеть столько растений в недрах планеты, – признался Николай.

– Каждый уровень, за исключением двадцати самых нижних, выглядит подобным образом. В Аднирии также есть водоёмы. В них обитают водные животные, которых вы, земляне, называете рыбами.

– А сухопутные животные здесь водятся? – поинтересовался Николай.

– Да. Они обитают в заповедных лесах с первого по восьмой уровень. Некоторых замороженных в лёд животных с поверхности Айсниры мы доставляем в Аднирию, после чего они оттаивают и оживают, и тогда мы выпускаем их в здешние леса. На поверхности Айсниры, в тот короткий период, когда планета приближается к Солнцу, обитает значительно больше видов живых существ, однако не все они способны приспособиться к жизни в недрах планеты.

– Дикарей, обитающих на поверхности, вы тоже размораживаете? – спросил Николай.

– Нет. Их мы стараемся не размораживать. С дикарями много проблем. Да и отыскать их нелегко. Перед последним Великим Оледенением, когда Айснира отправлялась от Солнца в дальний космос, они забирались как можно глубже в пещеры или укрывались в своих убогих жилищах, находящихся в глухих лесах. Посмотреть документальный фильм о далёком прошлом увлекательно. Но для этого надо добиться разрешения Высшего Совета. Наше поколение мало что знает о дикарях с поверхности.

– А домашних животных вы держите? – поинтересовалась Наталья.

Римл брезгливо поморщился.

– С ними много проблем, грязи и вони. Впрочем, дикари-айсниряне держат домашних животных, которых забивают на мясо. Ну, а мы питаемся мясом гигантских слизней, которые обитают в здешних лесах. Кстати, советую соблюдать осторожность. Некоторые из слизней – опасные хищники. Мы всегда ходим в лес с оружием, а вот вам будет грозить серьёзная опасность, если вы вдруг вздумаете отправиться без нашего сопровождения в лес, – Римл сделал многозначительную паузу и внимательно посмотрел на Николая и Наталью, словно проверяя их реакцию на его слова, а затем добавил:

– Впрочем, со временем вам будет предоставлена некоторая свобода перемещения, но только в определённой степени и при условии вашего хорошего поведения.

Римл, Николай и Наталья пошли вперёд по выложенной камнями дорожке. Шин последовал за ними. Николай повернул голову и увидел, что они только что покинули большое длинное здание, без окон. Сопровождавшие их охранники вернулись в сооружение.

Вдоль дорожки, вровень с грунтом, были выложены несколько рядов серебристых лент с вмонтированными в них светильниками. Свет исходил также со свода от множества синих сияющих точек.

– Откуда здесь берётся электричество? – поинтересовался Андрей.

– Для его получения мы используем энергию расплавленной магмы, – ответил Римл.

– Здесь такая буйная растительность, словно в тропиках. Столько растений! Какая красивая листва у деревьев и кустарников! – восторгалась Наталья. – Трудно поверить, что вся эта красота находится в недрах планеты.

– Тем не менее, мы находимся глубоко под поверхностью Айсниры, – заметил Римл.

– Поразительно, как быстро мы добрались до Айсниры! Кажется, мы только что были на Земле, – удивилась Наталья.

– Вы крепко спали во время длительного полёта, поэтому путешествие показалось вам таким коротким, – пояснил Римл.

– Во время сна вы нас подвергали медицинскому обследованию? – спросил Николай.

– Конечно. И наши медики изучили вас довольно внимательно. Вы же видите, что теперь на вас другая одежда. С вас перед обследованием сняли вашу одежду, продезинфицировали кожу и облачили в чистые комбинезоны. Не травмировать же было лишний раз вашу психику, когда вы бодрствуете, – заметил Римл.

Он заметил, что Наталья смутилась и сказал:

– Не переживай, землянка. Да, я видел твоё обнажённое тело. Возможно, с точки зрения мужчины-землянина – ты красавица. Но у красавицы не должны быть такие маленькие зелёные глаза, короткие пятипалые руки и уродливые пальцы без перепонки. Как видите, я предельно откровенен с тобой, – сказал Римл.

– Вы предельно наглы и тоже довольно некрасивы с моей точки зрения, – обиженно проговорила девушка. – У вас ужасно некрасивые длинные руки, достающие до колен, очень бледная кожа, огромные чёрные глаза и мерзкие лягушачьи перепонки между пальцами.

– Ну, а в остальном я у тебя, землянка, не вызываю отвращения? – спросил Римл.

– Я уже начинаю привыкать к внешности местных жителей, – сказала Наталья и потрогала покрытый длинными мягкими ворсинками красный круглый лист на кустарнике, который рос рядом с дорожкой.

Тем временем Николай нагнулся к синему цветку, похожему на лилию. Его фиолетовые листья были толщиной около сантиметра.

– Можно его сорвать? – спросил Николай.

– Рви, – разрешил Римл. – Это растение не охраняется законом. Таких здесь много.

Николай сорвал цветок. В месте слома виднелась пористая ткань, похожая на губку. Николай сжал лепестки цветка, которые сначала смялись, а затем самопроизвольно восстановили свою форму.

– Странное растение, – удивился Николай.

– Местные растения существенно отличаются от земных. Наши далёкие предки пересаживали их сюда с поверхности Айсниры, – сказал Римл.

– Здесь огромная полость в недрах, и она кажется малонаселённой, – отметила Наталья.

– Жителей в этой пещере действительно мало. Основное население проживает на других уровнях. На этом уровне это не единственная пещера. Узкими тоннелями она связана с другими гигантскими пещерами. Повсюду имеется транспорт. С одного уровня на другой можно попасть при помощи лифтов или по наклонным тоннелям, а до соседних полостей на каждом уровне можно добраться по горизонтальным тоннелям или воспользоваться движущимися по рельсам маленькими вагонами. Сейчас мы с вами побываем на поверхности Айсниры, чтобы вы больше узнали о нашей прекрасной планете, – пообещал Римл.

Сверху упали крупные холодные капли, Наталья потрогала свои короткие волосы и сказала:

– Кажется, сверху капает вода.

– Это конденсат. Кроме того, влага просачивается с верхних уровней при таянии льда на поверхности, – пояснил Римл. – А ещё в Аднирии много грунтовых вод – на всех уровнях есть реки, водопады и озера, почти, как на вашей Земле. Вот только нет светила и неба над головой.

Как показалось Николаю, последние слова Римл произнёс с грустью.

Римл свернул с дорожки на узкую тропу, выложенную жёлтыми плитками, к которой вплотную подступали фиолетовые, жёлтые и бирюзовые кустарники с толстыми листьями. Николай подумал, что в таком густом лесу можно было бы скрыться. Однако оценив размеры пещеры, которая была всё же не настолько велика, чтобы надёжно спрятаться, Николай смекнул, что его быстро изловят. Да и куда и зачем ему было бежать? Он не мог оставить Наталью одну в окружении аднирийцев. Николай пошёл за Римлом. За ним последовали Наталья и Шин.

Они прошли через заросли, которые показались землянам похожими на театральные декорации, и вышли к стоящему на рельсах серебристому вагончику с большими стеклянными окнами. Римл прикоснулся к жёлтому кругу на двери вагончика, и дверь распахнулась. Римл, Шин и земляне зашли в салон и сели в пластиковые кресла. Римл занял место машиниста и повернул рычажок на пульте управления. Вагончик плавно поехал по рельсам и, приблизившись к стене огромной пещеры, остановился.

Аднирийцы и земляне покинули салон и подошли к двустворчатой двери, встроенную в стену пещеры. Римл встал перед дверью, и створки распахнулись.

– Сейчас мы с вами поднимемся на поверхность Айсниры. Заходите в лифт! – пригласил землян Римл.

Все зашли в просторную кабину, освещённую синеватым светом, исходящим от вмонтированных в потолок плоских светильников. Римл нажал на красную кнопку, и кабина поехала вверх. Когда дверь распахнулась, земляне зажмурились от яркого света.

Глава 3. Царство льда

Римл вышел из лифта. За ним последовали земляне и Шин. Они ступили на пружинистый серый мох. Прохладный влажный воздух был пропитан запахами сырой коры и оттаявшей почвы. Глаза постепенно привыкали к яркому свету. Андрей и Наталья осмотрелись. Позади них высилась скала, в которой располагалась дверь лифта. Над раскинувшейся перед ними равниной нависал гигантский купол из бирюзового льда.

– Мы на поверхности Айсниры! – торжественно объявил Римл.

– Здесь ещё более красиво, чем внизу. И дышится легко, словно ранней весной в лесу, – сказала Наталья.

– То ли ещё будет, когда блуждающая во тьме космоса Айснира приблизится к Солнцу! – восторженно произнёс Римл.

Свет на поверхности планеты исходил от множества лежавших на влажном грунте серебристых лент с вмонтированными в них светильниками.

Впереди виднелся перелесок. Некоторые деревья и кустарники стояли с пониклыми ветвями и набухшими влагой листьями. Однако большинство древесных растений распрямили ветви, на которых красовались листья различных цветов и оттенков.

– Похоже, на Айснире начинается весна, – определил Николай.

– Она скоро вступит в свои права. А пока мы отвоевали у льда лишь небольшую территорию. Таких участков на Айснире много. Но настоящая весна придёт, когда Айснира приблизится к Солнцу. Тогда у нас возникнут проблемы с отводом потоков воды, устремившейся в Аднирию. К счастью, у нас имеется разветвлённая дренажная система, позволяющая справиться с сильным паводком, – поведал Римл.

Вдалеке, там, где ледяной купол соприкасался с поверхностью Айсниры, издавая мерный гул, работали огромные серебристые установки, окутанные туманом и взвесью мельчайших кристалликов льда. Возле установок суетились работники в серебристых комбинезонах.

– Что вы здесь разрабатываете? – поинтересовался Николай.

– Мы освобождаем ото льда участки поверхности Айсниры для различных нужд. Работы ведутся постоянно. Подобные площадки мы используем для запуска межпланетных кораблей. В километровом слое льда мы прокладываем широкие тоннели, по которым наши космические корабли отправляются в космос. Вас сюда доставили через один из таких вертикальных тоннелей во льду, – рассказал Римл.

– Стоит ли этим заниматься сейчас, если Айснира всё равно скоро приблизится к Солнцу, и лёд без вашей помощи растает под солнечными лучами? – спросил Николай.

– Нам необходимо делать такие тоннели во льду, чтобы отправлять космолёты с гравитационными двигателями на Землю для сбора сведений о вашей планете и для подготовки к её возможной колонизации. За время нашего отсутствия вблизи Солнца на обитаемых разумными существами планетах солнечной системы могли произойти существенные изменения, – сказал наблюдатель.

– А разве, кроме Земли, в солнечной системе есть ещё обитаемые планеты? – изумился Николай.

– Конечно, есть. И это не только наша Айснира, следующая по вытянутой эллиптической орбите и которую можно условно отнести к планетам солнечной системы.

– Неужели, на Марсе есть жизнь?

– Раньше и на Марсе процветала развитая цивилизация, но теперь это мёртвая планета. Однако в солнечной системе есть планета с большим спутником. На той планете и её спутнике живут разумные существа.

– Мне ничего неизвестно о существовании этой планеты. Как она называется и где находится?

– Планета Рагнария движется по той же орбите, что и Земля. При этом она постоянно находится за Солнцем. Поэтому с Земли вы не можете её наблюдать. Но для меня новость, что тебе вообще ничего о ней неизвестно. Либо ваши учёные скрывают от населения факт её существования, либо все ваши спутники, отправляющиеся к краю солнечной системы, не изучают тот участок пространства, где находится Рагнария. Между тем, эта планета населена высокоразвитыми гуманоидами. Они не идут с нами на контакт, и мы тоже не вмешиваемся в их жизнь.

– Бойтесь получить достойный отпор? – усмехнувшись, спросил Николай.

– Ты угадал, землянин, – недовольным тоном произнёс Римл. – Мы, аднирийцы, расчётливы и не склонны к авантюрам. Зачем нам связываться с Рагнарией, когда есть Земля? Правда, у Рагнарии есть спутник Сатилис, на котором обитают разумные, но отсталые в техническом отношении земноводные существа. Сатилис непригоден для жизни других гуманоидов, кроме коренных жителей. На Сатилисе слишком много солёных озёр, а на суше – болот. Там можно легко подхватить инфекцию и быть укушенным жуткими ядовитыми животными. Да и сами сатилисийцы оказались ленивыми существами, которые неспособны к тяжёлым работам.

– Поэтому вы занялись колонизацией Земли?

– Конечно. Как я уже рассказывал, мы начали отправлять на Землю некоторых животных, которые обитают на Айснире. Мы доставляем их в замороженном виде на наших космолётах на орбиту Земли, а потом с небольших летательных аппаратов сбрасываем на вашу планету. Замороженные во льду особи, заключены в специальную прочную оболочку, которая вскоре после удара о землю самоуничтожается. Затем животные оттаивают и начинают жить. Датчики, внедрённые таким животным под кожу, передают нам данные об их жизни в новых условиях на вашей планете. Когда станет ясно, что наши животные способны длительное время существовать на Земле, мы начнём процесс перехода Айсниры на орбиту, близкую к орбите Земли, – сказал Римл и его тонкие губы расплылись в улыбке. – Для глобальных работ по благоустройству Айсниры на новой орбите нам понадобится много рабочих рук.

– Зачем вам тогда потребовалась колонизация Земли? Разве вам будет мало вашей планеты? – спросил Николай.

– Когда много подконтрольных планет – это всегда хорошо. Вспомни историю. Ведь и вы, земляне, часто захватывали соседние страны, даже когда это не было необходимо, а лишь из-за амбиций ваших вождей. А нам требуется рабочая сила в огромных количествах. Переправить много людей на Айсниру станет возможно лишь при полной колонизации Земли.

«Теперь сомнений не осталось – из людей они собираются сделать рабов. Анатолий прав!» – подумал Николай.

– Ой! – неожиданно вскрикнула Наталья.

Рядом с ней, свистнув, а затем, взыв, как сирена, из влажной жёлтой травы выскочила крупная жёлтая лягушка, которая совершила прыжок на несколько метров. Наталья прижалась к плечу Николая. Оказавшись вдали от людей и аднирийцев, лягушка приобрела фиолетовую окраску и забила под лежавшие на сырой коричневой глине пониклые ветви кустарника с фиолетовыми листьями.

– Это что за животное? – проговорила Наталья. – Жаба?

– Жабы так не скачут. Да и наши лягушки тоже так высоко не прыгают, – покачал головой Николай.

– Что ты так побледнела, землянка? – удивился Римл. – Это не хищный слизень. Это ширна. Она неопасна.

– А почему она так жутко воеет? – спросила Наталья.

– Ширна испугалась, что вы на неё наступите. Ведь вы люди, такие неуклюжие, – сказал Римл.

– Почему вы так говорите о слизнях? Разве они могут представлять опасность? – спросила Наталья. – Ведь слизи такие маленькие. Или они очень ядовитые?

– Местные слизи – крупные животные, – ответил Римл.

– А как вы освобождаете ото льда участки планеты? – поинтересовался Николай.

– Мы его снимаем специальными фрезами или растапливаем. Методы различны в зависимости от того, для каких целей мы готовим площадки, подобные этой, – пояснил Римл. – Здесь, например, нужна тонкая работа. На этом участке лёд подтопили и освободили из него животных и растения. Видите высокие зелёные зонтичные растения выше человеческого роста. Они уже оттаяли и выпрямились. Мы употребляем их в пищу, – пояснил Римл.

– Эти растения похожи на гигантский укроп, – отметил Николай.

– Скоро вам дадут еду, – увидев, что Николай сглотнул слюну, сказал Римл.

– А можно увидеть дикарей, замороженных в лёд? – спросил Николай.

– Зачем? – удивился Римл.

– Мне интересно, – признался Николай.

– Что ж, я могу показать вам наши достопримечательности. Ведь мы решили сотрудничать с вами. У нас есть экспозиция, к которой водят экскурсии. Это недалеко отсюда. Только сразу предупреждаю: не надо давить полёгшие растения – они это плохо переносят. Придёт время, и оттаявшие растения поднимутся и станут расти.

Римл повёл землян по сырому грунту. Шин неотступно следовал за ними.

– Почему лёд на своде имеет бирюзовый цвет? – спросила Наталья.

– Так выглядит спрессованный лёд. Впрочем, в некоторых местах он синий или зелёноватый. Хотя лёд столь причудливо окрашен, он прозрачен, и при определённом освещении видны предметы в его толще. Это происходит из-за того, что атмосфера и вода на Айснире всегда отличалась чистотой. А вот на Земле мы провели исследования атмосферы на всех ваших материках и ужаснулись. Скоро вы, люди, сами уничтожите и себя, и Землю. Как можно так бездарно распоряжаться таким богатством, как чистый воздух и прозрачная вода?! – возмущённо произнёс Римл.

Преодолев заросли кустарников с оранжевой, фиолетовой, синей, зелёной и золотистой листвой, они подошли к краю участка, отвоёванного у многовекового льда. При их приближении служитель включил стоявшие на грунте прожекторы, направленные в толщу прозрачного, с бирюзовым оттенком, льда. Люди увидели там картину, которая напомнила им музейную панораму. Лучи прожекторов высветили несколько одноэтажных домов с двускатными крышами, которые располагались на опушке леса, состоявшего из деревьев с кронами различных оттенков, увитых яркими разноцветными лианами.

На переднем плане стоял одноэтажный каменный дом с крышей, покрытый дёрном с синим мхом. Часть дома была освобождена ото льда. Одна из четырёх стен была разобрана. Убранство жилища, заполненного прозрачным льдом, было убогим – деревянные скамьи, стол, печь в углу, топчан, на котором лежал на спине длиннорукий, одетый в белую рубаху и штаны бледнолицый дикарь.

– Он мёртв? – спросила Наталья.

– Нет. Он жив и здоров. Когда лёд растает, он станет обычным жителем Айсниры. Аборигены чрезвычайно живучие, – с пренебрежением произнёс Римл.

– Здесь царство льда! – потрясённый увиденным, проговорил Николай.

– Это всего лишь небольшой участок поверхности Айсниры, – сказал Римл.

В это время из зарослей фиолетовых кустарников вышли две стройные аднирийки, которые приблизились к зрителям, рассматривавших ледяную панораму. Женщины были одеты в серебристую одежду. От местных мужчин их отличали крутые бёдра, тонкие черты лица,

длинные серебристые волосы и груди, туго обтянутые плотной тканью комбинезона. Длинные четырёхпалые руки, большие тёмные миндалевидные глаза, прямые носы, начинавшиеся от переносицы, и уши с острыми кончиками не портили их внешность. Одна из женщин держала в руке небольшой серый рулон.

Незнакомки о чём-то болтали между собой на языке, незнакомом землянам. При разговоре они изредка посвистывали, словно птицы.

Заметив среди стоявших возле экспозиции землян, собеседницы удивлённо защебетали и засвистели. Римл переговорил с ними на родном языке и сообщил землянам:

– Их зовут Нола и Лива. Сейчас я попросил их разговаривать на вашем языке, земляне. Как и все жители Аднирии, они могут с вами легко общаться. Как видите, мы не гнушаемся разговаривать с вами на вашем языке.

– Значит, иногда вы снисходите до языка рабов, – буркнул Николай.

– Вообще-то вы – не рабы, – сверкнув глазами, недовольно прохрипел Римл.

– Пока, – не удержался прислушивавшийся к разговору Шин.

Одна из женщин – та, которая была чуть ниже ростом своей подруги, сказала:

– А мне нравится этот спящий красавец! Представляешь, Нола, говорят, что ему несколько десятков наших циклов жизни. Он неплохо выглядит, несмотря на свой почтенный возраст. Я с ним, пожалуй, познакомлюсь, когда он оттаёт.

– Лива, ты говоришь глупости. Неужели на самом деле ты думаешь, что ему нужна? У него наверняка есть семья. После того, как лёд растает, он не обратит на тебя внимания, – сказала высокая аднирийка.

– Где же его семья и его женщина? – нахмурилась Лива.

– Возможно, они находятся в соседних комнатах этого дома или укрылись в пещерах перед началом Великого Оледенения, – предположила Нола.

– Как можно аднирийке мечтать об отсталом дикаре? – с возмущением произнёс Римл.

Тут Лива широко раскрыла глаза и с нескрываемым любопытством посмотрела на Николая.

– Какой статный мужчина этот пришелец! – прошептала Лива.

– Ты неисправима, Лива! Они же инопланетяне! – перехватив взгляд подруги, сказала Нола.

– Умолкните, наконец! Лучше полюбуйтесь экспозицией, – посоветовал приятельницам Римл. – Когда мы подлетим ближе к Солнцу, лёд начнёт таять, и дикари проснутся.

– И этот дикарь оживёт? – удивился Николай.

– Он и не умирал. В нашей крови и в крови дикарей, как и всех животных, обитающих на Айснире, присутствует вещество, позволяющее впадать в длительный анабиоз при резком понижении температуры. Причём пребывание в замёрзшем состоянии на воздухе или во льду не приводит к разрушению тканей в организмах, – пояснил Римл. – Когда Айснира в прошлый раз уходила от Солнца в дальний космос, от резко наступившего мороза дикарям было некуда скрыться. Они один за другим впадали в состояние анабиоза. Этот дикарь, которого вы видите лежащим на топчане в своём доме, впал в спячку мгновенно, как и все его соплеменники. При возвращении Айсниры к Солнцу, они пробудятся от Долгого Сна и станут жить, как ни в чём, ни бывало. Для дикарей продолжится их примитивная жизнь на поверхности Айсниры. Между прочим, за то время, пока они пребывали в замороженном состоянии, в недрах нашей планеты сменилось несколько поколений аднирийцев... Так вот, после резкого похолодания на Айснире пошли затяжные дожди, затопившие планету. Влага, выпавшая из атмосферы, затопила равнины. Высоких гор, подобных тем, которые есть на Земле, на Айснире нет. Немногочисленные холмы впоследствии были затоплены уже нами. Мы, аднирийцы, редко вмешиваемся в жизнь дикарей. Однако мы заботимся о нашей планете. С помощью специальных установок мы распыляем артезианские воды, покрывая Айсниру толстым слоем льда. Мы формируем ледяной

панцирь, который защищает нашу планету от губительного воздействия комет и других небесных тел во время долгого путешествия Айсниры в космосе.

– А куда потом денется растаявшая вода? – поинтересовался Николай.

– При приближении к светилу вода испарится в атмосферу, которую сформируют газы, поднявшиеся из недр планеты. Растения станут насыщать воздух кислородом. В травах и листе кустарников и деревьев наряду с хлорофиллом, содержатся различные пигменты, придающие им различную окраску. Атмосфера будет более разреженной, чем атмосфера Земли, но дышать на поверхности будет можно. По крайней мере, так описываются процессы, происходящие на Айснире при приближении к светилу в древних трактатах, – рассказал Римл.

– Чокало ирмен, дила интракто клери, – произнесла Лива, ещё раз посмотрев на Николая.

– Ирмен зар гелри, – ответила Нола, недовольно тряхнув волосами.

– Римл, что они говорят? – спросил Николай, начиная нервничать. – Почему они постоянно смотрят на меня?

– «Хороший мужчина, только руки у него короткие», – сказала про тебя Лива, а Нола заметила, что у тебя есть женщина, – перевёл Римл.

Лива улыбнулась Николаю.

– Не заводите разговор на эту тему, – попросил Римл юных особ. – Вы же пришли сюда не знакомиться с землянами, а посмотреть на заледеневшую деревню дикарей.

Поблизости зазвучали трели. На невысоком деревце с золотистой листвой расположилась стайка фиолетовых птичек с красными и серыми грудками.

– Как красиво поют эти пташки! Кажется, будто наступила весна. Только здесь очень холодно, – поёжившись, сказала Наталья.

– Кажется, холодно только нам с тобой. Остальные на холод не жалуются, – заметил Николай. – Кстати, здесь чуть выше ноля градусов.

– Ты прав, землянин. Здесь всего плюс двадцать два градуса по Зорну, что соответствует двум положительным градусам по принятой у вас шкале.

– По шкале Цельсия, – подсказал Николай.

– Такие температуры для нас комфортны. А вот слишком низкие температуры могут вызвать глубокий сон, – сказал Римл.

– Спячку? – спросил Николай.

– Не спячку, а глубокий длительный сон, – настоял на определении Римл и разъяснил:

– В спячку впадают дикари и животные. Для нас, аднирийцев, критично оказаться на открытом воздухе при температуре ниже минус двадцать градусов по Зорну. А дикари впадают в спячку уже при минус десять градусов. В организмах аднирийцев произошли значительные изменения с той поры, когда наши предки переселились с поверхности в недра Айсниры. Я бы сказал, что мы и айсниряне стали разными расами.

– А после того, как ледяной панцирь на Айснире растает, температура не станет опускаться ниже отметки в минус десять градусов по Зорну? – спросил Николай.

– Если судить по древним трактатам, раньше на освободившейся от многовекового льда Айснире ночи бывали очень холодными. Айсниряне были вынуждены жить в отапливаемых помещениях или в пещерах, – разъяснил Римл.

– Почему же этот замороженный в лёд дикарь не растопил печь? – спросила Наталья. – Ведь он мог выжить.

– Повторяю – он и так выжил. Дикари уже давно научились добывать огонь и отапливали свои помещения. Видите, в углу дома стоит печь. Однако они знали, что когда приходит жестокий мороз, надо спать, а не отапливать жилище. Ведь покинув натопленное помещение, дикари всё равно погрузились бы в длительный сон. У айснирян были свои лидеры, которые учили своих соплеменников верить в необходимость Долгого Сна в холоде и мраке и

в их последующее грядущее пробуждение. У дикарей существует своя система верований, – рассказывал Римл.

– Лидеры айснирян – жрецы? – спросил Николай.

– Можно назвать их и так, – кивнул Римл.

– А разве дикари не могли уйти вглубь планеты при очередном сильном похолодании – так, как это сделали в древние времена ваши предки? – поинтересовалась Наталья.

– Высший Совет Аднирии в те давние времена посчитал, что жителям Аднирии может не хватить питания и запасов воздуха, а потому все шахты и тоннели, ведущие на поверхность, при приближении периода Великого Оледенения, были перекрыты, – ответил Римл.

– Дикари были предоставлены сами себе, – добавила Лива.

– Мы и теперь, после освобождения ото льда поверхности Айсниры, не позволим дикарям проникнуть даже на первый уровень, – скрипучим голосом произнёс Римл.

– Мне непонятно, почему у нас бытует мнение о дикарях, как об отсталых существах? Этот айснирянин выглядит вполне нормальным, – заметила Лива.

– Он выглядит ужасно. У него даже не подстрижены волосы на кончиках ушей, – безразлично поморщился Римл.

– Так, где же супруга этого дикаря? – задумчиво проговорила Лива.

– Почему тебя это так интересует? – недовольно спросила Нола.

– Мне просто любопытно. Кстати, интересно, что будет, если растопить лёд в этом месте.

Почему бы не оживить этого айснирянина? – предложила Лива.

– Зачем? – сурово взглянув на неё, спросил Римл.

– Я что-то не так сказала? – смутилась Лива.

– Разве ты не знаешь, что размораживание дикаря допускается только с разрешения Высшего Совета Аднирии? К тому же, если разморозить эту деревню дикарей, то правительство лишится дохода получаемого от посещения этой экспозиции, – заметил Римл.

– Здесь очень холодно. Вам наплевать на нас, землян, – поёжившись, грустно сказала Наталья.

– Вы, теплокровные, такие неженки! Вы несовершенные существа, – сказал Римл.

– А вы впадаете в спячку, как земные черепахи и лягушки, – сказал Николай.

– Не надо так со мной разговаривать, человек! Ты стараешься вывести меня из себя, но это не выйдет. Я докажу тебе, что вы, люди – существа низшего порядка! – вскипел Римл.

– Я всего лишь вспомнил, что некоторые животные, обитающие на нашей планете, тоже впадают в спячку, как и вы, – попытался смягчить гнев обидчивого аднирийца Николай.

– Земля – не ваша! Запомни это! Вы только временные поселенцы на ней. Вы нахальные и безрассудные существа, – в скрипучем голосе Римла появились нотки презрения. – С вами невозможно обращаться, как с разумными существами. Ступайте вниз. Там быстро согреетесь.

Римл кивнул Шину и тот рукой грубо подтолкнул Николая в спину. Земляне в сопровождении Римла и Шина направились к лифту.

«Странно, зрителей возле этой экспозиции немного. Где толпы аднирийцев? А, может, их очень мало на Айснире? Впрочем, теперь не до рассуждений. Сейчас я буду рад, что мы вернёмся в недра Айсниры. Там тепло», – подумал Николай, с жалостью посмотрев на бледную и сжавшуюся от холода Наталью. Ещё он успел заметить брошенный на него и Наталью полный жалости и тревоги взгляд Нола.

Служитель выключил прожекторы и пошёл к лифту. Лива украдкой от служителя развернула небольшой серый рулон, который держала в руке, и бросила его на влажную почву рядом с замороженным во льду дикарём. От серого коврика повалил пар. Нола укоризненно покачала головой, увидев безрассудный поступок подружки, но Лива умоляюще посмотрела на неё и приложила палец к губам. Нола пожала плечами, и обе юные аднирийки направились вслед за служителем по тропе, скрывавшейся в зарослях разноцветных кустарников.

Земляне в сопровождении Римла и Шина вернулись на третий уровень и проследовали в то же здание, из которого недавно направились на прогулку. Проходя по коридору, Николай задержался возле помещения, где находилась Марина, но Шин снова грубо толкнул его в спину, и Николай пошёл дальше.

Николая и Наталью поместили в соседние комнаты. Римл зашёл в комнату Николая и сказал:

– Пока вы будете находиться в разных помещениях. Во время прогулок вы с Натальей привыкнете друг к другу. Потом станете жить вместе. Не может быть, чтобы эта молодая женщина тебе не понравилась. Она лучше неуравновешенной Марины

Римл вышел и затворил дверь снаружи.

Оставшись в одиночестве, Николай осмотрелся. Возле кушетки на тумбочке стояла тарелка со студенистой синей массой и стакан с зелёной жидкостью. Он сел на кушетку, взял лежавшую рядом с тарелкой ложку и попробовал блюдо. Синеватое желе на тарелке оказалось приятным на вкус – нежным и сладковатым. Съев всю порцию и выпив стакан зелёного густого солоноватого напитка с пряным запахом, он лёг на кушетку и закрыл глаза.

Яркий свет никто не собирался отключать. Николай постарался уснуть и, отвернувшись к стене, с головой укрылся тонким одеялом. Однако сон не шёл, и он принялся размышлять над происшедшим с ним. Римл многое ему поведал.

«Итак, Айснира приближается к Земле не впервые. Правда, на этот раз инопланетяне прибыли из глубин космоса не просто так, а чтобы лишить нас, людей, родной Земли и подчинить своей воле. По крайней мере, от аднирийцев исходит опасность. Что же касается дикарей, в настоящий момент замороженных в лёд на поверхности Айсниры, то их намерения неясны», – думал Николай.

До сих пор инопланетяне относились к нему и Наталье гуманно. Однако он понимал, что ситуация в любой момент может измениться. Потом он вспомнил про Анатолия и Марину.

«Когда нас с Натальей вели по коридору, в комнатах, в которых томятся Марина и Толя, было тихо. Значит, либо они сами утомонились, либо их успокоили, сделав укол», – решил Николай.

Он больше, чем за себя, переживал за Марину и Анатолия, ставших узниками на Айснире. Да и состояние Натальи, которая из весёлой и жизнерадостной красавицы превратилась в покорную и забитую женщину, его тоже тревожило. Судя по всему, аднирийцы собирались на них с Натальей поставить эксперимент по воспроизводству людей на Айснире. Об их с Натальей высоких чувствах речь не шла, и это злило Николая. От осознания невозможности противостоять воле пленивших их инопланетян, Николай пришёл в смятение. В его голове одна за другой возникали необычайные картины, увиденные им на Айснире. Он представил поверхность Айсниры, скованную льдом и вспомнил красоту местных лесов с разноцветными деревьями и кустарниками, прозрачный бирюзовый лёд, законсервировавший деревню дикарей на поверхности Айсниры. Затем перед его взором появились образы Марины, Натальи и Нолы – инопланетянки с тёмными миндалевидными глазами.

Затем он погрузился в тревожный сон.

Тем временем, брошенный возле заледеневшего дома дикаря серый коврик, от которого продолжали исходить интенсивные испарения, нагрел воздух. Вскоре лёд в доме дикаря растаял. Айсурянин, лежавший в мокрой одежде на топчане, вздохнул. В его груди послышалось kloкотание. Дикарь раскрыл глаза, повернулся на бок, свесил голову с топчана, и из его рта хлынула вода. Затем он откашлялся, сел на край топчана и осмотрелся. Хозяин дома растерялся, увидев, что одна из стен исчезла.

Дикарь с удивлением посмотрел на проложенные в траве серебристые ленты с огоньками, освещавшими местность, над которой нависал ледяной купол. Возле его дома несколько невысоких деревьев и кустарников склонили свои пониклые ветви к сырому грунту. Остальные оттаявшие растения распрямились. Поодаль стояли странные серебристые конструкции. Дикарь не знал, что это были установки, освобождавшие ото льда территорию возле его деревни. Аднирийцы, управлявшие установками, недавно завершили работу и на лифте отправились отдыхать на первый уровень.

С дерева на дерево перелетела фиолетовая птица с красной грудкой. Пташка уселась на ветке с жёлтыми листьями и залилась трелью. На глаза дикаря навернулись слёзы. Он вспомнил всё, что происходило перед тем, как ударил лютый мороз. Тогда Дирог – вождь и жрец их племени долго бил в бубен, танцуя возле костра. Громкими выкриками он напоминал своему народу о предстоящем Долгом Сне и о последующем Грядущем Пробуждении. Тогда в Пробуждение Зейл не поверил. Кстати, вот он и вспомнил своё имя! Значит, всё-таки, Дирог и жрецы остальных племён не лгали, рассказывая о Грядущем Пробуждении после Долгого Сна. С ним всё так и произошло. Это невероятно! Однако радость от пробуждения сменилась растерянностью. Многие были ему непонятно. Вместо неба и светившего на нём Агни, над его домом и оттаявшей территорией нависал бирюзовый лёд. Его удивили появившиеся вдалеке большие серебристые конструкции, которых недавно не было. Он не мог понять, почему не стало одной стены в его доме, откуда взялся лежавший рядом с топчаном странный серый коврик, от которого исходил сильный жар. Однако все это было не столь важно. Гораздо больше его волновало исчезновение всех его сородичей из племени Переливающейся Ширны. Где его жена Гирна? Куда подевался Дирог и все остальные?

Он вспомнил, что когда наступил лютый холод, за которым вскоре должна была прийти Великая Тьма, зелёное небо Айсниры затянули тучи, и пошли непрекращающиеся холодные ливни. Дирог велел всем разойтись по домам, лечь на лежанки и топчаны, готовясь к Долгому Сну. Дирог многое знал. Поговаривали, будто он даже общался с некоторыми аднирийцами, которые делились знаниями с жителями поверхности Айсниры.

Зейл решил искать своих соплеменников. Он вспомнил, что его жена Гирна должна находиться за печью. Там она улеглась на лавку. Гирна забилась в угол, словно пыталась скрыться от смерти, которую несли с собой наступившие холодные сумерки. Всё-таки, не только Гирна, но и многие другие соплеменники Зейла не верили в поведенную Дирогом чудесную сказку о Грядущем Пробуждении в новом прекрасном мире, но старались не огорчать старика, который был не просто жрецом племени, но и самым старшим и уважаемым в роду. Как же Дирог обрадуется, когда Зейл скажет ему, что теперь он верит в Долгий Сон и в Грядущее Пробуждение! Но сначала надо разбудить Гирну. Несомненно, она тоже проснётся сама, только сейчас он поможет своей любимой, чтобы это произошло как можно быстрее.

Зейл с трудом поднялся и принялся разминать конечности. Когда к его онемевшим ногам и рукам прилила кровь, и в пальцах закололи иголочки, он опустился на колени и вытащил из-под стола свою кирку. Ею он раскалывал камни, которые он и его сородичи добывали для строительства домов. Сколько раз он направлялся со своей киркой на работу в штольни Чёрных Холмов! Теперь своей киркой он освободит из ледяного плена свою Гирну. Зейл занёс кирку и с силой ударил по льду. Кирка скользнула по влажной поверхности льда, отколов небольшой кусок. Зейл ударил снова. Во все стороны брызнули ледяные крошки. После нескольких ударов, откололся большой кусок льда. Дикарь работал испуганно, стараясь быстрее добраться до печи. При этом он вспоминал события того дня, когда пришёл лютый холод...

Когда грянул мороз и среди дня наступили сумерки, что указывало на скорый приход Великого Холода и Тьмы, Зейл не стал растапливать печь, поскольку недавно Дирог на общем сходе их племени объявил, что это бессмысленно. К тому же, сложенные в углу дрова уже

намокли, поскольку прибывавшая вода проникла в дом и залила весь пол. Зейл вспомнил, как Гирна укрылась за печью и там тихонько плакала. Он слышал стенания своей молодой жены, но не стал к ней подходить, чтобы утешить её, поскольку понимал, что они скоро надолго уснут или, возможно, даже умрут. Зейл лёг на топчан и прислушивался к шуму дождя, струи которого хлестали по слюдяному окну. Вода уже почти затопила топчан. Он подумал, что хуже всего захлебнуться в воде, прежде чем он замёрзнет. Потом Гирна перестала хныкать. И тут вода в доме мгновенно подёрнулась льдом, лютый холод обжёг ему в грудь, и он провалился в сон без сновидений – пустой и тёмный...

Зейл вспоминал последние мгновения перед Долгим Сном, и ему стало легче колоть лёд. Он уже пробился к печке и, отколов огромный кусок льда, заглянул за печь и увидел свою Гирну, лежавшую с закрытыми веками на лавке. Ему показалось, что, как только он расколется скрепящий её лёд, она тут же встанет. Зейл принялся осторожно обрубать лёд вокруг Гирны, чтобы не поранить её. Когда над его любимой оставался тонкий слой льда, Зейл положил на пол кирку, возвратился к серому коврику и, осторожно ухватив его за тёплые края, перенёс поближе к лавке, на которой лежала его жена. Зейл бросил горячий коврик на сырой холодный каменный пол и всё вокруг заволокли густые испарения, сквозь которые Зейл увидел истончившуюся ледяную корку. Дикарь аккуратно стряхнул тонкий лёд с влажного серого платья жены, нежно погладил её по мокрым серебристым волосам и потрогал прекрасное лицо. Гирна была холодна, как лёд. Зейл едва не вскрикнул, испугавшись, что его любимая умерла. Он приложил ухо к её груди. Сердце её не билось. Зейл едва не закричал от горя. Но жар, исходивший от серого коврика, сделал своё дело. Тело Гирны постепенно согревалось. Зейл поцеловал её в потеплевшие губы и услышал, как забилося её сердце. Сначала это были редкие глухие удары, а потом её сердце стало биться часто. Зейл едва не закричал от счастья, когда Гирна открыла глаза и взглянула на него. Она склонилась с лавки и закашлялась. Из её рта вылилась вода. Отдышавшись, она снова посмотрела на него и прошептала:

– Гилро, джани!

– Гилро, эрдена! – хриплым голосом проговорил Зейл.

Гирна привсталала, но ноги её подкосились, и она упала в объятия Зейла. В это время позади них послышался смех.

Зейл оглянулся, но никого не заметил. Кто-то скрылся в кустах. Он усадил Гирну на топчан, подобрал кирку и направился к зарослям кустарника. Никого не обнаружив, Зейл вернулся к любимой и, взяв её за руку, вывел из хижины. При этом Зейл не выпускал из правой руки кирку.

Свет, исходивший от светильников, вмонтированных в лежавшие на грунте ленты, освещал участок пробуждающейся от глубокого долгого сна их родной Айсниры. Неожиданно из-за ветвистого куста с золотистыми листьями, выглянула молодая красивая женщина, одетая в серебристый комбинезон. Такую облегающую тело одежду айснирянки не носили. Это была юная аднирийка. На всякий случай Зейл, занёс над головой кирку. Незнакомка, не обращая внимания на орудие труда, которым ей угрожал Зейл, прошла мимо дикарей в их дом, взяла коврик за край и осторожно, стараясь не обжечься, свернула его в рулон и швырнула в кусты. От свёрнутого коврика перестали идти испарения.

Потом аднирийка, с усмешкой взглянув на кирку Зейла, кивнула дикарям, призывая их следовать за ней. Зейл не был склонен доверять странной особе, но что делать дальше он не знал и поэтому опустил кирку и вместе с Гирной последовал по тропе за знакомкой, которая подвела их к лифту.

Дикари с изумлением рассматривали кабину лифта, в которую они зашли следом за юной аднирийкой. Когда дверь раскрылась, аднирийка вышла из лифта и поманила дикарей рукой. Зейл и Гирна, с опаской поглядывая по сторонам, вышли из лифта. Симпатичная знакомка

протянула руку Зейлу. Дикарь настороженно взглянул на аднирийку, которая приветливо ему улыбнулась...

Лива решила раньше срока вызволить из ледяного плена понравившегося ей замороженного в лёд дикаря. Она воспользовалась тем, что на всех уровнях Аднирии наступило Время Короткого Сна. В это время никто не работал, за исключением охранников на особо важных объектах и специалистов, корректировавших движение Айсниры в космосе. С оттаявшей территории на поверхности планеты вообще ушли все охранники, которых, как и воинов, катастрофически не хватало. Численность населения Аднирии неуклонно сокращалась из-за низкой рождаемости. Взрослых аднирийцев было около ста тысяч, а детей и подростков – не более тысячи. Учёные полагали, что это было связано с отсутствием естественного освещения и полноценного питания аднирийцев. Дикарей же, по данным учёных, на поверхности было не более пятидесяти тысяч. К тому же, согласно существующей статистике, не все дикари должны были выжить при оттаивании.

Лива страдала из-за того, что долго не могла найти себе достойного избранника. Прошло уже много времени с той поры, когда её мужа Игона бросили в темницу за то, что он позволил себе высказывание в защиту прав дикарей, обитавших на поверхности Айсниры, и против вооружённой экспансии на иные планеты. По сфабрикованному обвинению его осудили за попытку уничтожения системы коррекции движения Айсниры, хотя Игон об этом даже не помышлял. Как стало известно Ливе, в застенках несчастного Игона сожрали хищные слизи, пробравшиеся в камеру. Наверняка это случилось при попустительстве охраны.

Идеи Игона поддерживали два десятка аднирийцев, объединившиеся в группу Сопrotивления. Долгое время они опасались открыто проявлять себя, понимая, что не могут изменить негативное отношение большинства аднирийцев к дикарям. Впрочем, аднирийцы считали айснирян своими дальними родственниками и не решались сделать из них своих рабов. По решению Высшего Совета Аднирии дикарей предполагалось согнать в резервации на поверхности Айсниры, а землян ожидала гибель или рабство. Рабочих рук в Аднирии не хватало. Учёные выдвигали различные теории, оправдывающие предстоящее заселение поверхности Айсниры, а также колонизацию Земли с её комфортными условиями для развития цивилизации. При этом дикарей и землян ожидала незавидная участь. Не только поверхность Айсниры, но и Землю в скором будущем должны были заселить аднирийцы.

Ливе, во время посещения экспозиции замороженного в лёд поселения жителей поверхности Айсниры, понравился дикарь, которого она увидела в хижине в толще льда. Лива знала, что Нола симпатизирует участникам Сопrotивления и хорошо относится к дикарям и, поэтому при ней она не побоялась использовать термоковрик, чтобы освободить дикаря из ледяного плена. Такие термоковрики аднирийцы использовали для обогрева жилищ. Большие термоковры иногда использовались наряду с механическими агрегатами для освобождения участков поверхности Айсниры от ледяного панциря.

Правда, всё получилось не совсем так, как она задумывала. Когда Лива вернулась к экспозиции, оттаявший и оживший дикарь принялся орудовать киркой, освобождая из ледяного плена свою женщину. И это ему удалось. Лива огорчилась этому обстоятельству. Однако теперь она чувствовала себя ответственной за судьбу этого дикаря и его женщины. Она решила избавиться от грядущих неприятностей. Лива спустилась с ними на лифте на седьмой уровень, славящийся своими обширными заповедными лесами. На этом уровне Лива проживала в отдельном блоке в одном из зданий большого поселения.

Лива взяла за руку дикаря и повела его за собой в заросли густого кустарника. Дикарка последовала за ними.

Лива понимала, что идти к себе домой вместе с дикарями нельзя. Она решила увести своих спутников в дальние пещеры, расположенные на этом уровне, где охранникам будет трудно их отыскать. Лива полагала, что охранники вскоре заметят исчезновение дикаря, которого было видно на экспозиции. А вот молодую айснирянку, которую этот горячий дикарь вырубил киркой изо льда, вряд ли кто будет искать.

Они долго продвигались по густым зарослям и узким ходам, соединявшим многочисленные огромные пещеры на этом уровне. Наконец, они вступили в густой заповедный лес. Здесь было сумрачно – подсветка была слабой, поскольку эти места редко посещали аднирийцы. Деревья в заповедном лесу росли такие же, как и на других уровнях, только здесь они были значительно выше. Некоторые деревья почти достигали высокого свода. Лива вышла на поляну, поросшую бирюзовой травой, и присела на поваленный серый ствол дерева с завядшей сиреневой листвой. Дикари устроились рядом с ней и заговорили между собой на айснирянском языке. Ливе их язык показался грубым. И тут она вспомнила о землянах, с которыми она недавно общалась на поверхности Айсниры.

Лива решила разговаривать с дикарями на красивом и удобном языке землян. Она достала из нагрудного кармана небольшой серебристый цилиндр, и приставила его к голове Зейла за ухом. Дикарь вскрикнул, почувствовав острую колющую боль, и удивлённо посмотрел на Ливу.

– Не обижайся – теперь мы с тобой можем разговаривать на языке инопланетян, которых скоро будет много на Айснире, – пояснила Лива и проделала ту же процедуру с дикаркой.

Оба дикаря некоторое время отрешённо сидели и молчали. Лива не торопила их. Наконец Зейл спросил аднирийку на языке, на котором разговаривали земляне:

– Куда ты нас ведёшь?

– В дальние пещеры. Вас надо спрятать от охранников. Вам лучше не попадаться им на глаза, иначе можете угодить в резервацию, – сообщила Лива.

– Почему ты нам помогаешь? – спросил дикарь.

– Мне вас жалко, – ответила Лива.

– Как тебя зовут? – спросил айснирянин

– Лива, – ответила юная аднирийка.

– Зейл, – ткнул себя указательным пальцем в грудь дикарь и, указав на свою спутницу, добавил:

– А это моя жена Гирна. Что происходит?

– Вы долгое время были заморожены в лёд. Теперь вы пробудились от длительного сна и продолжаете жить, – сказала Лива.

– Ты – та, кто встречает пробуждающихся в новом прекрасном мире, о котором говорил старый Дирог? – спросил Зейл, удивляясь тому, что он понимает странные слова, которые сам произносит.

– Получается, что это так и есть, – кивнула Лива.

– Дирог предупреждал, что Встречающие Пробуждающихся могут нести как добро, так и зло, – вспомнил Зейл.

– Довольно расплывчато предупреждал вас ваш Дирог. Кто он?

– Жрец.

– Как называется ваше племя?

– Племя Переливающейся Ширны. Скажи, Встречающая Пробуждающихся, что это за странный язык, на котором мы теперь разговариваем с тобой? – спросил Зейл, с почтением глядя на Ливу.

– На этом языке разговаривают пленники-инопланетяне. Их язык удобен и относительно прост. Айснира приблизилась к звезде Агни, которую земляне называют Солнцем, и к их планете – Земле, – пояснила Лива. – Вы стали понимать их язык после того, как я ввела вам

микрочип. Я уже говорила, что землян скоро будет много на нашей планете, и они на первых порах будут разговаривать на разных языках, пока им не введут соответствующие микрочипы. Отныне вы будете понимать не только язык аднирийцев, живущих в недрах Айсниры, но и язык землян.

Судя по удивлённому и растерянному виду дикарей, Лива поняла, что они ничего не поняли.

– Почему землян скоро будет много на Айснире? – спросил Зейл.

– Власти решили превратить землян в рабов, которых заставят трудиться на благо Аднирии, – пояснила Лива.

– Наверно, это несправедливо.

– Да, Зейл, это отвратительно, – согласилась Лива.

– Я надеялся после Великого Пробуждения увидеть прекрасный справедливый мир, – разочарованно произнёс Зейл.

– К сожалению, мир не становится лучше оттого, что кто-то в нём Пробудился от Долгого Сна, – грустно проговорила Лива.

– Ты тоже живёшь здесь, в недрах Айсниры? – спросил дикарь.

– Да, – ответила Лива.

– Как же ты смогла провести нас сюда? Ведь раньше, до прихода Великого Холода мы, айсниряне, не могли даже приблизиться к тем местам, откуда можно попасть в Аднирию. Охранники порой даже убивали любопытных, – вспомнил Зейл.

– Вы и сейчас не должны здесь находиться, – сказала Лива.

– Жители недр считают нас ничтожными существами? – нахмурившись, спросил Зейл.

– Некоторые из аднирийцев так думают, но я не согласна с теми, кто считает, будто вы, айсниряне, хуже нас, – сказала Лива.

– Почему мы с Гирной не могли остаться наверху?

– Большая часть поверхности Айсниры всё ещё покрыта льдом. Вы первые из оттаявших дикарей... то есть, обитателей Айсниры, – поправила Лива. – Но скоро лёд растает почти на всей Айснире, и тогда все ваши сородичи проснутся.

– Почему ты столь печальна, Встречающая Пробуждающихся? – спросила Гирна.

– Думаю о будущем. Ведь вас, айснирян, собираются поместить в резервации, – сообщила Лива.

– Это плохо? – спросила Гирна.

– Это унижительно. Вы будете жить на ограниченной территории, возможно за ограждением. Вас не будут оттуда выпускать, и вы станете вымирать от болезней и голода. А, возможно, найдутся аднирийцы, которые решат, что вас, как и землян, следует использовать на тяжёлых работах, – предположила Лива.

– Ты сможешь нам и нашим соплеменникам, Встречающая Пробуждающихся? – с надеждой спросил дикарь.

– Постараюсь. Я чувствую за вас ответственность. И называйте меня просто Ливой, а не Встречающая Пробуждающихся, – попросила аднирийка.

– Это так удивительно! – проговорила Гирна.

– Что удивительно? – спросила Лива.

– Я не верила в Грядущее Пробуждение после Долгого Сна. Думала, что наш жрец рассказывает нам небылицы, чтобы успокоить нас в то время, когда стали лить нескончаемые холодные проливные дожди, и наступил сильный холод, – призналась Гирна.

– Как только я пришёл в себя, сразу понял, что Дирог был прав, когда обещал нам Великое Пробуждение, – сказал Зейл. – Вот только я не понимаю, почему остальные мои сородичи и даже Дирог остались замороженными в лёд?

– Ещё не пришло время. Скоро над Айснирой ярко засияет светило – Агни, которое земляне называют Солнцем. Оно растопит лёд, – пояснила Лива.

Ей не хотелось при Гирне рассказывать истинную причину размораживания Зейла.

– Я проголодалась, – призналась Гирна.

– Это понятно. Ведь вы не ели целую вечность, – сказала Лива. – Но у меня нет с собой еды.

– В этом лесу водятся животные? – поинтересовался Зейл.

– В лесу есть птицы и слизни, – сказала Лива. – Прислушайтесь: вдалеке поёт птица.

– Жаль, что у меня с собой лишь кирка. Как я киркой убью птицу? Неужели придётся жевать листья, чтобы утолить голод? – растерялся Зейл.

– Крупных слизней можно добыть, прикончив их киркой, а тех, которые помельче – даже поймать руками, – сказала Гирна.

– Слизни обитают во влажных местах, возле водоёмов и в болотистой местности. А ещё в этом лесу на некоторых кустарниках растут съедобные плоды и листья, – рассказала Лива. – Только бы нам самим не попасть в пасть хищным слизням. Моллюзы здесь тоже водятся.

– А почему ты без оружия? – спросил Зейл.

– Оружие у меня есть. Вот оно, – сказала Лива и достала из глубокого кармана комбинезона, короткую серебристую трубку.

– Вы стреляете из этих толстых трубок? – догадался Зейл.

– Эти трубки испускают смертоносные лучи, – пояснила Лива и направила оружие на куст с бирюзовыми листьями.

Из трубки вырвался яркий луч, и с куста упала срезанная ветвь.

– Здорово! – воскликнул Зейл и попросил:

– Подари мне эту трубку!

– Своё оружие я тебе не могу отдать. Оно у меня зарегистрировано, – сказала Лива. – Так что тебе придётся обходиться своей киркой. Вам предстоит научиться добывать пищу.

– Ты разве не останешься с нами? – расстроилась Гирна.

– Надеюсь, вы обойдётесь без меня. С голоду не умрёте – здесь растут плоды и можно добыть дичь. Охранники вряд ли с большим рвением станут искать вас. Надеюсь, сейчас не до пропавшего дикаря. Наша планета приближается к Солнцу. Все готовятся к таянию гигантского слоя льда на поверхности Айсниры, – успокоила дикарку Лива.

– Как скоро растают льды? – спросил Зейл. – Мне не терпится встретиться с Дирогом. Надо будет поблагодарить его за правду. А ещё я хочу увидеть всех моих соплеменников.

– Как только Айснира освободится ото льда, я сразу сообщу вам. Но я встречаюсь с вами раньше – принесу вам чистую одежду. Вам надо надеть чистые комбинезоны и сбрить кисточки с ушей – тогда вас трудно будет отличить от аднирийцев, – сказала Лива.

– Благодарю тебя. Но как ты отыщешь нас в этом дремучем лесу? – спросил Зейл.

– Слышишь шум падающей воды? – спросила Лива.

Зейл кивнул.

– В той стороне посреди густого леса со свода пещеры срываются бурные потоки воды, дающие начало небольшой речке. Ступайте туда и не отходите далеко от того водопада. Там я вас найду, – пообещала Лива.

– Только ты обязательно приходи к водопаду, – попросил Зейл.

Лива скрылась в зарослях разноцветного кустарника.

Сиреневая птичка с красной грудкой села на ветвь высокого дерева с оранжевой листвой и залилась нежной трелью.

– Как тут сумрачно, несмотря на странный свет, исходящий со свода! – поёжившись, сказала Гирна.

– Скоро мы поднимемся на поверхность и станем наслаждаться свежим воздухом, светом и теплом, которое дарует Агни, – уверенно произнёс Зейл.

– А ты заметила, что мы продолжаем говорить на чужом языке? – спросила Гирна.

– Какая разница, на каком языке мы теперь говорим? Ведь мы счастливы. Я люблю тебя, милая! – сказал Зейл и повторил на родном языке:

– Ли геро ни, эрдена.

Зейл поцеловал Гирну в губы.

– И я люблю тебя, дорогой, – прошептала Гирна. – Ли геро ни, джани.

Сиреневая птичка с красной грудкой упорхнула. Упругая ветка, на которой только что она сидела, покачнулась и оранжевые листья ласково зашелестели.

Глава 4. В заповедном лесу

Николай проснулся и долго лежал с открытыми глазами. Сон с тревожными сновидениями не принёс ему успокоения. Нынешнее положение привилегированного пленника вызывало у Николая отвращение. Всё, что с ним происходило, было невероятно. Если кто-нибудь недавно сказал, что его похитят инопланетяне, он бы рассмеялся. Раньше он мало верил в их существование. Теперь же пришельцы поселили его на планете, далеко от родной Земли.

«Наконец-то сбылась глупая мечта человечества, – грустно подумал Николай. – Люди оказались на планете, прибывшей в солнечную систему из глубин космоса. Кажется, уровень развития техники у нас, землян, оказался ниже, чем у пришельцев, если они столь легко умыкнули с Земли меня и моих друзей. Эти инопланетяне – наглые типы. Как легко они решили судьбу человечества, уготовив людям рабскую жизнь!»

Дверь отворилась, и в комнату зашли Римл и Шин.

– Пора вставать, Николай! – приказал Римл. – Сегодня прогулка будет более короткой, чем вчера.

Голос у Римла был недовольным и скрипучим.

Николай встал с кушетки и спросил:

– Что с Мариной?

– Вынужден тебя огорчить, – сухо произнёс Римл. – Она всё ещё не пришла себя. И твой приятель Анатолий ведёт себя отвратительно – никак не желает смириться со своим положением. Придётся вам с Натальей организовать семью.

– Как ты можешь нам указывать! – возмутился Николай.

– Я не указываю, а советую, – сказал Римл. – Кстати, знай: у людей больше не будет свободы выбора, в том числе, землянам не будет позволено выбирать себе партнёров.

– На прогулку вы меня поведёте вместе с Натальей? – нахмурившись, спросил Николай.

– Ты угадал, – скривив губы, процедил сквозь зубы Римл и приказал землянину:

– Выходи!

Вместе с Римлом и Шином Николай вышел в коридор, где увидел Наталью, позади которой стояли два охранника. Она напряжённо улыбнулась ему. Николай кивнул ей в ответ.

Землян повели по коридору мимо помещения, в котором томилась Марина. Николай посмотрел во врезанное в дверь окошко и увидел Марину, которая сидела на кушетке, безучастно уставившись в одну точку.

– Что встали? Шагайте! – раздражённо приказал Римл. – Эта женщина сошла с ума. Она постоянно ладит, что ей мерещатся инопланетяне. Она точно рехнулась – ведь мы не мерещимся, а существуем на самом деле. Ей успокаивают только инъекции снотворного.

– Вы можете её погубить! – закричал Николай.

– Ты ей ничем не поможешь. Лучше не нервничай и побереги себя, – посоветовал Римл.

Земляне в сопровождении Римла и двух охранников вышли из здания и направились по дорожке, на этот раз, никуда не сворачивая.

– Нам нужно проверить, насколько человеческий организм подходит для обитания в условиях первых десяти уровней под поверхностью Айсниры. Мы направляемся в заповедный лес. На третьем уровне он не такой густой и большой, как, к примеру, на шестом или седьмом. Но и в этом лесу, если вы окажетесь без сопровождения опытных вооружённых проводников, можете заблудиться и стать жертвой хищников, – сообщил Римл.

«Он хочет предупредить нас с Натальей, что бежать бессмысленно. Да и куда здесь бежать?» – размышлял Николай.

– После прогулки вас обследуют медики, но не волнуйтесь – исследование ваших организмов будут щадящее, – пояснил Римл.

Пройдя через редкий лес, путники приблизились к стене пещеры и, вступив в слабоосвещённый узкий ход, проследовали по нему и вышли в соседнюю гигантскую полость, заросшую густым лесом. Здесь высились деревья, увитые лианами. Листья на деревьях и кустарниках, лианы и трава были различных цветов и оттенков. Из глубины чащи доносилось птичье пение.

– Этот лес напоминает непроходимые джунгли, – заметил Николай. – Неужели растениям хватает относительно слабого освещения?

– Хватает. Эти растения существенно отличаются от земных. Кстати, растения с Земли у нас в открытом грунте пока не приживаются, – сказал Римл.

– Интересно, в этом лесу есть грибы? – спросила Наталья.

– Есть. Они растут на стволах деревьев. Только не все грибы можно употреблять в пищу, – предупредил Римл.

– На Земле тоже не все грибы съедобные, – сказал Николай.

Они направились дальше по дорожке, которая петляла среди густых зарослей. Впереди шёл Шин. Путникам часто приходилось раздвигать руками густые ветви и пробираться через сплетения лиан. Сверху изредка падали крупные капли влаги, гулко стучавшие по листьям.

– Здесь не чувствуется ароматов листвы, коры и трав. Нет ветра. Деревья и кустарники словно искусственные, – отметила Наталья.

– Если бы в чаще не пели птицы, здесь было бы, как на кладбище – тихо и грустно, несмотря на разноцветные листья и лианы, – проворчал Николай. – Ваши леса только издалека кажутся красивыми.

– Просто для вас заповедный лес непривычен, – сказал Римл.

– А почему нет отдыхающих или туристов? Это из-за того, что здесь заповедник? – спросил Николай.

– Отдыхать в последнее время стало некогда, – ответил Римл. – У всех аднирийцев много работы.

Наталья остановилась возле травянистого растения с широкими золотистыми листьями и огромными оранжевыми воронковидными цветами. У цветов были толстые лепестки и крупные пестики и тычинки. Наталья понюхала цветок и с грустью сказала:

– Даже такой красивый цветок не пахнет.

– Осторожно! Не прикасайся к этому цветку! – предупредил Римл. – Забыл заранее предупредить вас – внутри стебля гернеции затаились гилотеры. Стоит потревожить это растение, как они вылетят из стебля.

– Кто это? – отшатнувшись от цветка, спросила Наталья.

– Крылатые животные. Своими острыми длинными жалами они прокалывают кожу жертвы и откладывают яйца. Если яйца быстро не уничтожить, из них выведутся гусеницы, способные проникать во внутренние органы жертвы и пожирать её изнутри. При этом, гилотеры пьют кровь. Спасти подвергшегося нападению множества гилотер бывает очень трудно, – поведал Римл.

– Какие мерзкие существа! – поморщившись, воскликнула Наталья.

– Гилотеры – это насекомые? – поинтересовался Николай.

– Большинство животных, обитающих на Айснире, трудно определить по принятой у вас на Земле классификации. Кстати, мы тоже изумились, когда стали изучать земную фауну. Ведь вашу планету населяют удивительные животные, которых нет на Айснире. Правда, в наших лесах водятся животные, похожие на земных существ, например – птицы, но у них иной состав крови и строение мышечной ткани, – ответил Римл.

– А что произойдёт, если яйца гилотер вовремя не удалить? – спросил Николай.

– Жертва, получив повреждения жизненно важных органов, умирает. Гусеницы выползают из трупа и зарываются в грунт. Потом они окукливаются, а из куколок появляются на свет маленькие гилотеры, которые выбираются из почвы и отправляются на поиски ближайшего

цветка гернеции. Они прокусывают стебель у основания цветка и забираются внутрь. Когда к цветку прикоснётся проходящее мимо животное, гилотеры тут же вылетают из стебля и атакуют жертву, – разъярил Римл.

– Зачем ваши предки, когда засаживали пещеры, занесли сюда растения, в которых обитают эти мерзкие существа? – удивилась Наталья.

– Зачастую в те далёкие времена этим занимались не специалисты, а простые аднирийцы, которые не предполагали, что вместе с гернецией они могут занести гилотер. К сожалению, с поверхности Айсниры сюда попали не только гилотеры, но и хищный вид слизней, которых мы называем молюзами. Их перепутали с безопасными слизнями. Так что, будьте внимательны и осторожны в заповедном лесу, – предупредил Римл.

Они пошли дальше по узкой тропе. Перед Николаем маячила фигура Шина. За Николаем следовала Наталья, а замыкали шествие Римл и охранники.

– Наверно давно никто не ходил по этой тропе – она сильно заросла, – сказал Николай.

– Я удивляюсь тому, что в глубине этого леса в одиночестве живёт женщина, которую вы видели на поверхности Айсниры. С тех пор, как скончался её отец, который был хранителем заповедного леса на этом уровне, она сменила его на этой должности. Это одна из тех двух симпатичных аднириек, которые стояли возле экспозиции, – рассказал Римл.

– Она теперь вроде егеря? – поинтересовался Николай.

– Да, – сказал Римл.

– Это та, которая более высокая и стройная? – заинтересовался Николай.

– Да. Её зовут Нола.

– Но ведь наверно скучно жить одной в этой чаше, – предположила Наталья.

– Я бы в этой глухомани долго не выдержал. Откровенно говоря, я бы ни за что не согласился на такую работу, – признался Римл.

Они ещё немного прошли вперёд. Поблизости послышалось журчание воды. Шин остановился перед ручьём, через который были перекинута сложенные рядом четыре брёвнышка.

– Надо возвращаться. Достаточно погуляли, – решил Римл. – Пора вас обследовать.

– Мы здесь вроде подопытных животных, – обиженно произнесла Наталья.

– Умолкни, землянка! – невежливо потребовал Римл и встревожено спросил:

– Шин, ты ничего не слышишь?

Шин прислушался и насторожился. Аднирийцы направили серебряные трубки на подступающие к дорожке кусты.

– Не понимаю Нолу, которая живёт одна в лесу, – произнёс Шин, напряжённо всматриваясь в заросли красочных кустарников, переплетённых лианами.

– Они приближаются! – проговорил Римл.

– Да что здесь происходит? Кто приближается? – заволновался Николай.

– Хищные слизи – молюзы, – ответил Римл. – Мы питаемся мясом травоядных слизней, но есть такие крупные слизи, которые охотятся на нас.

Из зарослей донеслись шелестящие и чмокающие звуки.

– Такое впечатление, будто причмокивание доносится с нескольких сторон, – заметила Наталья.

– Поразительно! Вы создаёте сложную технику, но до сих пор не можете истребить каких-то слизней, – удивился Николай.

– На молюзов слабо действуют отравляющие вещества. К тому же большую часть времени они скрываются в узких расщелинах, в которые невозможно добраться, – пояснил Римл, сжимая в руках оружие.

Николай заметил быстро ползущего по нависавшему над тропой толстому суку дерева с оранжевой листвой огромного ярко-оранжевого слизня длиной около метра. Николай не успел крикнуть, чтобы предупредить спутников об опасности. Гигантский слизень свалился на

Шина, который вскрикнул и, нелепо взмахнув длинными руками, свалился в ручей. Барахтаясь в воде, Шин безуспешно пытался скинуть с себя напавшего на него хищника. Послышался стон, хруст костей, и в ручье появились синие струйки.

«Это кровь Шина!» – догадался Николай.

Римл навёл оружие на слизня, но медлил и долго не выпускал смертоносный луч, опасаясь попасть в Шина. Тем временем слизень стал серебристым – под цвет одежды своей жертвы. Когда Шин прекратил хрипеть и сопротивляться, Римл выпустил в молюза луч. Кожа молюза лопнула и из слизня в ручей хлынула зелёная слизь. Запахло жареным мясом. Слизень отделился от несчастного Шина, и быстрая вода повлекла его вниз по течению.

Шин остался лежать в ручье, широко раскинув руки. Его череп, с которого была сорвана кожа, стал синим.

Наталья пронзительно закричала и прижалась к плечу Николая. В это время из зарослей высокой красной травы, росшей по берегам ручья, показался ещё один молюз. Этот слизень был с красной кожей. Римл разрезал синим лучом слизня напополам, окропив алую траву изумрудной кровью хищника.

Один из охранников вскрикнул. Сзади на него напал красный молюз, который приобретал серебристую окраску, по мере того, как поднимался на спину облачённому в серебристый комбинезон охраннику. Несчастный упал ничком. Послышалось громкое чавканье. Римл разрезал лучом и этого слизня. Охранник, лежавший под убитым слизнем, не шевелился.

Второго охранника постигла та же печальная участь – его убил очередной молюз. Римл стал осторожно отступать от тропы, по которой ползли ещё три молюза, и вскоре скрылся в лесных зарослях.

Ещё несколько красных хищных слизней, выползших из травы, быстро приближались к Николаю и Наталье.

– Уходим! – крикнул Николай.

Земляне перебежали по брёвнышкам ручей и метнулись в чащу. Николай нёсся напролом, разрывая руками лианы и ломая ветви кустарников. Затем он резко остановился. Наталья, бежавшая следом, уткнулась ему в спину.

– Кажется, унесли ноги! – отдышавшись, сказал Николай. – Вроде чмоканья больше не слышно.

– Что это за жуткие слизи? Я не ожидала, что они могут быть столь огромными и так быстро ползать, – сказала Наталья.

– А я до сих пор не могу поверить, что сопровождавших нас охранников сожрали молюзы, и мы с тобой оказались на свободе, – проговорил Николай.

– Куда нам теперь идти? – растерянно спросила девушка.

– Не знаю.

– Наверняка на своде есть камеры наблюдения, и нас рано или поздно отыщут, схватят и подвергнут медицинскому обследованию. Коля, я хочу вернуться на Землю – причём, куда угодно – хоть в пустыню, хоть в тундру, хоть в Антарктиду! – воскликнула Наталья и по её щёкам потекли слёзы.

– Успокойся! В этой чаще под сплошными кронами широколиственных деревьев можно скрыться от камер наблюдения, если они есть.

– А вдруг здесь установлены приборы, реагирующие на тепло? Наше местонахождение могут определить и под густой листвой.

– На этой планете вряд ли обитают теплокровные существа. Наверняка надобности в установке подобных камер не было до тех пор, пока в заповедном лесу не очутились люди, то есть мы с тобой. Так что, мы с тобой можем наслаждаться свободой.

– Здесь чужой лес, населённый ужасными хищниками, а у нас нет оружия. Да и самое совершенное оружие в этом лесу не всегда может выручить. Нам негде спать, и будет нелегко

найти пищу. Раньше я никогда не задумывалась, насколько порой ненужной может быть свобода, – вздохнув, сказала Наталья.

Зашелестели кроны деревьев. Потянуло свежим прохладным воздухом.

– Надо же! Поднимается ветер, – сказала Наталья и поёжилась.

– А чему ты удивляешься? – спросил Николай. – В некоторых пещерах на Земле порой дует ветер. А полость, в которой мы находимся, по своей сути – огромная пещера.

– Мне страшно! – прошептала Наталья. – Мы находимся глубоко под поверхностью чужой планеты, покрытой толстым слоем льда. Если задуматься...

– Не надо задумываться. Лучше взгляни на эту пташку, – Николай указал рукой на фиолетовую птичку с красной грудкой, усевшуюся на ветку. – В недрах Айсниры уже давно обитают птицы и другие животные. И аднирийцы тоже живут. Мы тоже выживем.

Сидевшая на ветке птичка запела.

– Как красиво она поёт! – восторженно сказала Наталья.

– Сейчас не время заслушиваться пением местных птичек. Надо попытаться освободить Марину и Анатолия – сказал Николай. – Ведь Шина и двух охранников сожрали моллюзы, да и Римл вряд ли мог спастись от хищников.

– В том здании, где мы жили, было много охранников. К тому же, на этом уровне есть и другие здания, в которых тоже живут аднирийцы.

– Не знаю, сколько аднирийцев живёт на этом уровне, но в заповедный лес они не часто заглядывают. Здесь не самое комфортное место.

– Кажется, сопровождавшие нас аборигены сами не были готовы к яростной атаке моллюзов.

– Да. Мне тоже показалось, что они растерялись. Они не ожидали столь трагического завершения прогулки. Что ж, зато мы с тобой живы и оказались на свободе. Всё не так уж плохо. Только жаль, что не удалось прихватить оружие погибших охранников, – вздохнул Николай.

Красногрудая птичка перестала петь и, сорвавшись с ветки, подлетела к огромному оранжевому цветку и уселась на массивный пестик. Цветок стал раскачиваться. Неприятное предчувствие закралось в душу Николая. Он вспомнил, что рассказывал Римл про это растение.

–Смотри: эта глупая птица села на гернецию и клюёт пестик. Неужели она не чует опасность? – удивился Николай.

Птица, вспорхнула с цветка и скрылась среди густых ветвей деревьев. Из стебля потревоженного растения послышался раздражённый гул.

– Словно пчёлы гудят! – встревожился Николай.

Наталья присмотрелась к растению и увидела множество колючек, проколовших изнутри толстый стебель гернеции, и сказала:

– Кажется, гилотеры прокусывают стебель.

В это мгновение из стебля гернеции вылетел рой крылатых существ с оранжевыми крыльшками, размером с пчелу. Николай и Наталья прикрыли лица ладонями. Кровожадные твари вонзили в незащищённые одеждой части тела своих жертв длинные острые жала.

Николай попытался смахнуть с шеи мелких тварей и на мгновение отвёл руки от лица и ударил кистями рук, которых облепили кровососы, о ствол ближайшего дерева. На зелёной коре остались размазанными несколько телец агрессивных существ, из которых брызнули капельки красной крови. Николай и Наталья стали давить впившихся в шею гилотер. Уцелевшие крылатые твари улетели и скрылись в стебле гернеции.

Кровь из ранок на кистях рук и шее землян быстро перестала сочиться.

– У меня горят руки и шея! – пожаловалась Наталья.

– Гадкие твари! – злился Николай.

– Давай поскорее уйдём от этого цветка!

– Куда нам теперь спешить? Эти твари выполнили свою задачу – отложили свои яйца и заодно попили нашу кровь. Наверняка, они не скоро снова выберутся из цветка.

– Теперь в нас находятся их яйца?! – в ужасе прошептала Наталья.

– Наверно.

– Но ведь Римл рассказывал, что необходимо срочно оказать помощь пострадавшим от нападения гилотер. Надо хотя бы промыть ранки в ручье. Но где отыскать ручей, возле которого не ползают молюзы? Как нам выйти из леса?

– Не стоит паниковать. Ведь не сразу же в нас начнут развиваться гусеницы. Мы пойдём, но только не в ту сторону, где на нас напали молюзы, – сказал Николай.

Земляне углубились в чащу. Шедшего впереди Николая стало клонить ко сну. Вскоре Наталья пожаловалась:

– Я больше не могу идти. Я сейчас упаду. У меня слипаются глаза. Надо отдохнуть.

– Что ж, устроим привал, – решил Николай.

Наталья села на траву и прислонилась спиной к фиолетовому стволу низкорослого дерева с длинными сиреневыми иглами. Николай постучал по стволу и прислушался. Звук был гулкий.

– Похоже, это дерево пустотелое. Вдруг, и в нём тоже прячутся какие-нибудь хищные животные? – предположил Николай.

– Хватит меня пугать! Мне уже почти всё равно. Я хочу спать.

– Несмотря на то, что у меня сильно ноют и зудят ранки, я тоже сейчас готов провалиться в сон. Только я постараюсь не уснуть. Меня не покидает ощущение тревоги – ведь из высокой травы в любой момент могут появиться хищные слизни. Они сожрут нас, пока мы спим. Поэтому нам лучше забраться на дерево и попытаться уснуть в развилке толстых сучьев, – предложил Николай.

– Но ведь мы видели, как слизни ползают по деревьям, – напомнила Наталья.

– Посмотри в сторону: на поляну, там растёт кряжистое дерево с бирюзовой листвой, у которого низ ствола на высоте до полутора метров покрыт множеством острых шипов. Вряд ли молюзы рискнут добраться до кроны этого дерева. К тому же оно стоит в стороне от соседних деревьев. В развилках крупных сучьев этого дерева можно переночевать. Конечно, спать придётся при свете. Насколько я понимаю, ночей здесь не бывает. Эта подсветка на своде всё время включена. Такое впечатление, что здесь не экономят энергию или аднирийцы научились её без проблем получать, – рассуждал Николай, направляясь к дереву с корявым стволом.

По пути юноша оторвал два длинных куска прочной синей лианы, смотал их и убрал в карман комбинезона. Затем он подошёл к кряжистому дереву, ухватился за низко расположенный толстый сук, подтянулся и устроился в развилке сучьев.

– Иди сюда! Я помогу тебе, – позвал он Наталью.

Девушка приблизилась к дереву и протянула ему руки. Николай поднял её и усадил рядом с собой.

– Надеюсь, молюзы не умеют прыгать. Здесь вполне можно выспаться. Главное, во сне не свалиться с дерева, – сказал Николай.

Он достал из кармана лиану, обмотал ею талию Натальи и привязал её к стволу дерева. Потом он устроился в соседней развилке сучьев и таким же образом примотал себя лианой к дереву.

Уставшая Наталья тут же уснула. Николай ещё долго бодрствовал из-за того, что у него зудели руки и шея, израненные гилотерами. И всё же, не заметив как, он провалился в сон.

Из сна его вырвал пронзительный женский крик. Николай открыл глаза и увидел жуткое зрелище: огромный бирюзовый молюз напал на плечи и голову Натальи. Послышались хлю-

пающие звуки. Из-под массивного туловища молюза на синюю траву закапала красная кровь несчастной женщины.

Николай взглянул вниз и увидел, как по стволу, не обращая внимания на острые колючки, поднимаются ещё три гигантских бирюзовых слизня. Едва Николай успел отвязать себя от ствола дерева, как рядом появился молюз с чёрными выпуклыми маслянистыми глазами. Николай приготовился к смерти. В его голове пронеслись мысли о ничёмности его короткой жизни и о том, что родные и друзья никогда не узнают о его гибели в чреве мерзкой твари на далёкой от Земли планете.

Рядом с ним полыхнула синяя вспышка, и раздался хлопок. На лицо и одежду Николая брызнула липкая слизь. Молюз грузно шлёпнулся возле подножия дерева.

Снова засверкали синие лучи. Остальные хищные слизни, подбиравшиеся к нему, были сражены ими. Упал и застыл раздувшийся слизень, только что пожиривший землянку. Юноша увидел стоявшую неподалёку стройную молодую аднирийку. Длинные серебристые волосы обрамляли её лицо, которое показалось Николаю знакомым.

К юной аднирийке подползали три гигантских синих слизня, едва заметные на фоне травы.

– К тебе ползут молюзы! – крикнул землянин.

– Знаю. Слезай! Что застыл? Ты слышишь меня? – крикнула аднирийка.

Николай узнал Нолу.

– Между прочим, меня зовут Николай, а ты, кажется, Нола? – вспомнил юноша.

– Да, я – Нола, хранительница заповедного леса. Ты что не шевелишься? Прыгай скорее! – призвала юная аднирийка.

– Здесь осталась Наталья.

На дереве застыла несчастная изуродованная девушка, примотанная лианой к стволу.

– Ей уже не поможешь. Надо уходить! – крикнула Нола.

Николай спрыгнул с дерева и оказался между тремя ползущими молюзами и Нолой.

– Даже колючки на стволе не помешали этим монстрам забраться на дерево, – сказал Николай.

Схватив лежавший у его ног камень, Николай ринулся на приблизившегося к нему молюза и ударил хищника камнем между глазами щупальцами. На одежду Николая брызнула зелёная слизь. Гигантский слизень не шевелился. Он был мёртв.

Нола с изумлением смотрела на бесстрашного землянина, который с камнем бесстрашно бросился на молюза. Затем она хладнокровно прикончила ещё двух монстров, сразив их лучом.

Взмахом руки Нола позвала Николая за собой и скрылась в зарослях. Землянин последовал за ней. Они долго шли по чаще. Николаю уже стало казаться, будто заповедный лес бесконечен, но тут Нола остановилась.

– Почему ты сразу же не убила того молюза, который пожирал Наталью? – с укором спросил Николай.

– Если бы я не убила тех молюзов, которые подкрадывались к тебе, они бы тебя съели, – сказала Нола. – Твоей женщине помощь уже не требовалась – она была мертва. Лучше скажи: зачем вы с ней забрались на дерево?

– Мы хотели выспаться. А нижняя часть ствола того дерева усеяна острыми колючками. Я подумал, что для слизней это станет непреодолимой преградой.

– Глупо. Колючки молюзов не остановят. Хищные слизни очень живучи и коварны. Даже плазмрейер не всегда помогает при встрече с этими агрессивными тварями, – сказала Нола и, увидев мигающий синий индикатор на серебристой трубке, сообщила:

– Кстати, на плазмрейере мигает синий индикатор. Когда вернусь домой, надо будет зарядить аккумулятор. А пока давай немного отдохнём.

Нола заткнула оружие за пояс и села на траву. Николай устроился рядом с ней.

– Тебе и твоей женщине удалось сбежать от сопровождавших вас охранников? – догадалась Нола.

– Мы убегали не от них, а от моллюзов, которые напали на охранников. Нас сопровождали четыре аднирийца. Трёх из них убили моллюзы, а Римл скрылся в лесу. Возможно, его тоже сожрали гигантские слизни.

– Тебе повезло.

– А ты, как и Римл, говоришь почти без акцента на нашем языке, – заметил Николай.

– Когда я узнала о планах колонизации вашей планеты, то, как и большинство аднирийцев, попросила имплантировать мне в мозг специальный микрочип. Теперь я могу свободно изъясняться на самых распространённых земных языках. Возможно, я лишь немного шепелявлю, но всему виной мой длинный язык, – сказала Нола и показала свой узкий сиреневый язык.

– У тебя сиреневый язык! – изумился Николай.

– Наверно я тебе неприятна? Мы отличаемся от вас. Например, у тебя розовые губы, инопланетянин.

– Кстати, твои сиреневые губы меня не удивляют. Можно подумать, что ты используешь такого цвета помаду.

– Но в целом я тебе неприятна, – вздохнув, сказала Нола.

– Ты необычна, – сказал Николай.

Юная аднирийка едва заметно улыбнулась, услышав эти слова землянина и спросила, увидев ранки на шее и кистях его рук, спросила:

– Тебя ужалили гилотеры?

– Да. Красногрудая птичка, будь она неладна, всколыхнула оранжевый цветок и улетела, а на нас с Натальей набросились эти крылатые твари. Как только эти бестии почувствовали, что цветок раскачивает не ветер, а птица?

– Гилотеры чётко отличают прикосновение живого существа к коварному цветку от покачивания гернеции на ветру. Не стоило вам приближаться к этому цветку. Теперь надо, как можно скорее, уничтожить яйца гилотер, пока из них не вывелись гусеницы и не отправились в путешествие по твоему организму. Я постараюсь тебя вылечить. У меня дома есть лекарства, – сказала Нола.

– Ты не выдашь меня местным властям? – спросил Николай.

– Нет. А вот доставить тебя в клинику было бы неплохо. Если гусеницы начнут развиваться в твоём организме, их будет сложно вывести в домашних условиях. Аднирийцев, заражённых такими гусеницами, обычно лечат в стационарах при помощи криогенной технологии. Однако, наверняка, резкое охлаждение организма грозит тебе смертью – у тебя иное строение организма.

– Так мне надо вернуться и попросить вылечить меня? – растерянно спросил Николай.

– Скорее всего, твоим лечением не станут серьёзно заниматься. Ты скоро не будешь представлять интереса для учёных и правительства Аднирии.

– Почему? – не понял Николай.

– Женщина, которая была рядом с тобой, умерла.

– Но я-то тут причём? – удивился юноша. – Скорее меня могут обвинить в убийстве охранников.

– Ты не понял. Насколько мне известно, ещё одна женщина, доставленная с Земли, больна – у неё проблемы с психикой, а другой мужчина, прибывший на Айсниру с вами, ведёт себя агрессивно. Поэтому утеряна надежда на успех эксперимента по скрещиванию людей в местных условиях, возлагавшаяся на вас с Натальей. К тому же, в тебя отложили яйца гилотеры. Возможно, специалистам проще будет доставить новые нормальные здоровые пары с Земли для проведения эксперимента. Правда, времени остаётся мало.

– Обидно ощущать себя подопытным животным. У вас же высокоразвитая цивилизация, а вы проводите опыты над людьми! – нахмурившись, сказал землянин.

– Нашим политикам и учёным нет никакого дела до ваших чувств. Если бы ты не согласился жить с этой женщиной, от вас всё равно нашли способ получить потомство. Только вы были нужны здоровыми.

– Я знаю, что вы хотите организовать здесь воспроизводство рабов для выполнения черновой работы! – воскликнул Николай.

– Не стоит возмущаться. Знай, что я против подобных экспериментов. Нам надо решить, что делать дальше. Думаю, что лучше всего тебе укрыться в моём доме, – рассудила Нола. – Правда, это далеко отсюда. Я направлялась в дальнюю пещеру и случайно оказалась возле того дерева, на котором вы пытались укрыться от моллюзов. Я не могу понять, откуда их здесь столько взялось? Давно такого не было, чтобы разом столько вооружённых охранников растерзали моллюзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.